

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ИНСТИТУТ ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ОМАРГАЛИЕВ АНУАР БУЛАТОВИЧ

Проблемы правовой регламентации выплаты компенсации потерпевшим в
уголовном процессе

Диссертация на соискание степени магистра юридических наук
по образовательной программе «7М04203- Юриспруденция»
(научно-педагогическое направление)

Научный руководитель:
профессор кафедры специальных
юридических дисциплин,
Хан В.В.,
к.ю.н., ассоциированный профессор
(доцент), советник юстиции

г. Косшы, 2025 г.

ТҮЙІНДЕМЕ

Диссертациялық жұмыстың құрылымы диссертациялық зерттеудің мақсаты мен міндеттеріне сәйкес құрастырылған, кіріспеден, екі бөлімнен (жеті бөлімді қоса алғанда), қорытындыдан, пайдаланылған әдебиеттер тізімінен тұрады.

Зерттеудің мақсаты қылмыстық процесте жәбірленушілерге өтемақы төлеуді құқықтық реттеу мәселелерін анықтау және зерттеу тақырыбы тұрғысынан Қазақстан Республикасының заңнамасын жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірлеу болды. Зерттеу нәтижелері қорғауға ұсынылған ережелерде бекітілді.

РЕЗЮМЕ

Структура диссертации построена в соответствии с целью и задачами диссертационного исследования, состоит из введения, двух разделов (включающие семь подразделов), заключения, списка использованных источников.

Цель исследования заключалась в выявлении проблем правовой регламентации выплаты компенсации потерпевшим в уголовном процессе и разработке рекомендаций по совершенствованию законодательства РК в части темы исследования. Результаты исследования нашли своё воплощение в положениях, выдвинутых на защиту.

SUMMARY

The structure of the dissertation is built in accordance with the purpose and objectives of the dissertation research, consists of an introduction, two sections (including seven subsections), a conclusion, and a list of references.

The purpose of the study was to identify problems in the legal regulation of compensation payments to victims in criminal proceedings and to develop recommendations for improving the legislation of the Republic of Kazakhstan in terms of the research topic. The results of the study were embodied in the provisions put forward for defense.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ВЫПЛАТЫ КОМПЕНСАЦИИ ПОТЕРПЕВШИМ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	9
1.1. Исторические аспекты возникновения выплаты потерпевшим компенсации в уголовном процессе	9
1.2. Исследование международно-правовых норм и зарубежного законодательства в сфере защиты потерпевшего от преступлений	27
1.3. Вопросы соотношения понятий и сущности «вреда» в гражданском и уголовном законодательстве, критерии определения объёма его причинения и возмещения	33
II. ПРАКТИКА ВЫПЛАТЫ КОМПЕНСАЦИИ ПОТЕРПЕВШИМ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	41
2.1. Правовая природа Фонда компенсации потерпевшим	41
2.2 Анализ уровня преступности в Республике Казахстан.....	45
2.3 Анализ практики применения Закона Республики Казахстан от 10 января 2018 года № 131-VI «О Фонде компенсации потерпевшим»	51
2.4 Предложения по совершенствованию системы выплаты компенсации потерпевшим в уголовном процессе Республики Казахстан	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	72
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	74
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	81

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

В настоящей диссертации использованы следующие обозначения и сокращения:

РК	Республика Казахстан
ООН	Организация объединённых наций
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
РСФСР	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
ЕС	Европейский союз
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
США	Соединённые Штаты Америки
ГК	Гражданский кодекс
УК	Уголовный кодекс
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования. В Республике Казахстан, как суверенном государстве, обеспечивается соблюдение прав человека и принципов законности. За период тридцатилетней независимости страна провела значительные структурные реформы, направленные на модернизацию институтов защиты прав и свобод граждан. Глава государства К. Токаев акцентировал внимание на необходимости дальнейшего совершенствования уголовного законодательства, что свидетельствует о приверженности страны международным правовым стандартам и передовым практикам в данной области.

Обеспечение прав пострадавших является ключевой функцией государства, направленной на восстановление социальной справедливости и поддержание правопорядка.

Одним из основных механизмов восстановления прав является институт гражданского иска, который позволяет пострадавшим получать компенсацию за причиненный ущерб через судебные инстанции.

Следует отметить, что международные нормы, касающиеся компенсации ущерба, закреплены в документах Организации Объединенных Наций и Совета Европы. Казахстан учитывает эти нормы при формировании национального законодательства.

Для повышения эффективности защиты прав пострадавших в Республике Казахстан создан специализированный фонд, занимающийся выплатой компенсаций. Однако существующая система характеризуется определенными недостатками, такими как недостаточная цифровизация и необходимость личного присутствия, что затрудняет доступ пострадавших к справедливой компенсации и снижает эффективность механизмов защиты их прав.

В свете вышеизложенного тема исследования представляется актуальной.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы или практической задачи. В отечественной юридической науке данная проблематика была подробно рассмотрена в работе Бектенова А. Е. и Омаровой Н. Н. [1]. Настоящая статья представляет собой углубленный анализ действующего законодательства, регулирующего вопросы компенсации вреда, причиненного уголовными правонарушениями. В ходе исследования были выявлены определённые недостатки нормативно-правовой базы, требующие детальной проработки и внесения соответствующих изменений. Авторами предложено разработать комплексную модель совершенствования правового регулирования, направленную на оптимизацию механизма компенсаций ущерба потерпевшим. Особое внимание уделяется консолидации законодательных норм, регулирующих деятельность Фонда компенсации, а также уточнению дефиниции понятия «Фонд компенсации». В целях повышения эффективности и

прозрачности системы компенсаций предложено внедрение принципа незамедлительности выплат. Для предотвращения коррупционных проявлений авторами предложено установить исчерпывающий перечень документов, необходимых для назначения компенсации, а также организовать процесс предоставления компенсационных выплат в формате государственной услуги «одного окна».

Дополнительно предлагается разработать механизм покрытия возможного дефицита средств Фонда компенсации за счёт привлечения заёмных средств и использования остатков бюджетных ассигнований. Данный подход позволит обеспечить стабильность функционирования Фонда и гарантировать своевременную компенсацию ущерба потерпевшим.

В статье О.Б. Филипец [2] проводится детальный анализ применения института принудительного платежа для восстановления нарушенных прав лиц, пострадавших от преступных действий. Автором отмечены недостатки в правовых нормах, регулирующих принудительный платёж в отношении лиц, чья вина была доказана, но в отношении которых не был вынесен обвинительный приговор вследствие применения поощрительных норм. С учётом международного опыта и практики зарубежных стран автором предложены рекомендации по совершенствованию законодательства в области принудительного платежа, направленные на повышение эффективности защиты прав потерпевших и обеспечение справедливого восстановления нарушенных интересов.

Среди российских исследователей, занимающихся проблематикой судебного штрафа, выделяется Н. А. Абдуллаева, чей труд «Судебный штраф в российском законодательстве и законодательстве зарубежных стран» представляет собой фундаментальное исследование, посвящённое сравнительному анализу правовых институтов, регулирующих назначение и исполнение судебных штрафов в различных юрисдикциях [3].

Аналогично, Н. С. Луценко в своей работе «Уголовно-правовой институт судебного штрафа по законодательству ряда зарубежных стран» проводит глубокий анализ особенностей применения данного института в различных правовых системах, выявляя ключевые тенденции и различия в его регулировании [4].

Эти исследования вносят значительный вклад в развитие науки уголовного права, способствуя формированию комплексного и всестороннего понимания института судебного штрафа как важного элемента уголовно-правовой политики.

Необходимо подчеркнуть, что в Республике Казахстан вопросы, касающиеся правовой регламентации выплаты компенсаций потерпевшим в уголовном процессе, до настоящего времени не подвергались всестороннему и систематическому исследованию.

Цель исследования - разработка предложений по разрешению проблемных вопросов правовой регламентации выплаты компенсации потерпевшим в уголовном процессе.

С учётом указанной цели определены основные задачи исследования:

- исследовать генезис и эволюцию института выплаты компенсаций потерпевшим в уголовном процессе, начиная с его истоков и заканчивая современными тенденциями развития;

- осуществить детальный анализ нормативно-правовой базы Республики Казахстан, касающейся института компенсации потерпевшим в уголовном судопроизводстве;

- провести сравнительный анализ международного опыта функционирования аналогичных институтов;

- конкретизировать правовую природу Фонда, то есть раскрыть более точное понятие единовременной выплаты;

- провести анализ практики применения «Закона Республики Казахстан от 10 января 2018 года № 131-VI «О Фонде компенсации потерпевшим» (с изменениями по состоянию на 09.06.2021 г.)» [5];

- раскрыть проблемные вопросы, связанные с применением указанного Закона на практике (с учётом выбранной темы);

- провести анализ с выявлением проблемных вопросов, внести предложения по вопросам внедрения цифровизации, исключения процедуры выплат по принципу явочного характера и т. д.

Объектом исследования является совокупность отношений, связанных с системой выплаты потерпевшим компенсации в уголовном процессе.

Предметом исследования являются правовые, организационные особенности выплаты потерпевшим компенсации в уголовном процессе.

Методы и методологические основы проведения исследования. В работе использованы общенаучные и специализированные методы. Кроме этого, применялись такие методы, как сравнительно-правовой и формально-юридический.

Обоснование научной новизны. Научная новизна исследования заключается в том, что в работе раскрыты проблемные вопросы выплаты потерпевшим компенсации, приведены пути их решения.

Положения, выносимые на защиту.

1. Сформулировано авторское определение понятия «компенсации» в Законе Республики Казахстан «О Фонде компенсации потерпевшим», под которым следует понимать «компенсация – государственная выплата денег потерпевшему, направленная на частичное возмещение морального вреда».

Авторское определение раскрывает правовую природу рассматриваемого феномена, обеспечивая его концептуальную ясность и соответствие международными правовыми стандартами, что позволяет минимизировать

расхождения в интерпретации и повысить уровень правовой определенности в данной области.

2. Необходима цифровизация процедуры выплаты компенсации с внесением изменений в Закон Республики Казахстан «О Фонде компенсаций потерпевшим», как государственной услуги, предоставляющийся через eGOV.kz (мобильное приложение электронного правительства).

Внедрение цифровых технологий в процессуальную деятельность будет способствовать сокращению сроков выплаты компенсации, обеспечит исключение ознакомления с материалами закрытого характера для гражданских лиц, устраняет явочный характер выплаты, предотвратит выполнение следователями несвойственных им функций, а также оптимизирует работу прокуроров при подаче регрессных исков.

3. Предлагается дополнить Закон Республики Казахстан «О Фонде компенсаций потерпевшим» статьей 9–1 «Взыскание морального вреда», где «суд по иску потерпевшего определяет общий размер морального вреда. При не установлении виновного лица, отсутствии имущества у ответчика, взыскивает с уполномоченного государственного органа до 50% от установленного общего размера морального, при этом сумма взыскания не может превышать 5 миллионов тенге».

Внедрение данной нормы позволит гармонизировать национальные стандарты выплаты компенсаций с международными стандартами, которые предусматривают компенсацию за весь причиненный ущерб, обеспечивая максимальную защиту прав жертв преступлений. Данное нововведение будет способствовать повышению уровня правовой защиты потерпевших и соответствию национальных правовых механизмов международным обязательствам и передовым практикам в области уголовного права и возмещения ущерба.

Апробация результатов исследования.

Публикация статьи на тему «Некоторые проблемные вопросы законодательства Республики Казахстан в части выплаты потерпевшим компенсации в уголовном процессе» в международном журнале «Global science and innovations 2023: Central Asia», научная статья на тему ««Анализ зарубежного опыта выплаты потерпевшим компенсации в уголовном процессе и возможность его применения в Республике Казахстан» в «Қазіргі заң ғылымының дамуы: теория және практика», Астана, 2024.

1. Теоретические основы правовой регламентации выплаты компенсации потерпевшим в уголовном процессе

1.1 Исторические аспекты возникновения выплаты потерпевшим компенсации в уголовном процессе

«Понятие «жертва преступления» представляет собой более обширную и многоаспектную категорию, чем юридический термин «потерпевший». В рамках данного определения жертва преступления определяется как индивид, которому в результате противоправных действий был причинен ущерб любого рода, включая физический, моральный, психологический и материальный» [6].

Следует подчеркнуть, что данное понятие не идентично официальному процессуальному статусу потерпевшего, установленному действующим законодательством. Это разграничение имеет важное значение для понимания глубины и широты последствий, связанных с преступным воздействием на личность.

Понятие «жертва преступления» выходит за пределы исключительно юридического определения и охватывает широкий спектр социальных, психологических и экзистенциальных последствий, возникающих у индивида в результате преступного воздействия. Это понятие акцентирует внимание на многофакторном характере последствий преступления, включая не только непосредственные физические и материальные утраты, но и долгосрочные психологические травмы, которые могут существенно повлиять на качество жизни пострадавшего.

«С. А. Анощенкова, проведя глубокий анализ мнений правоведов, приходит к выводу о многогранности понятия «жертва преступления», которое выходит за рамки непосредственных потерпевших. В рамках уголовно-правовой доктрины и практики защиты прав пострадавших данное понятие охватывает также близких родственников жертв и лиц, пострадавших косвенно от преступных действий» [7].

Этот концептуальный подход подчёркивает важность комплексного понимания термина «жертва преступления», что является ключевым аспектом для дальнейшего развития уголовно-правовой теории и совершенствования механизмов защиты прав и законных интересов пострадавших.

«В рамках анализа понятий жертвы преступления и потерпевшего, Н. В. Ахмедшина предлагает рассматривать их как индивидов, которые подверглись прямому или опосредованному воздействию преступного деяния, что привело к причинению им физического, морального или материального ущерба. Данный подход позволяет охватить широкий спектр последствий преступного акта и требует проведения комплексного анализа, включающего как объективные, так и субъективные аспекты воздействия на личность» [8].

Такой методологический подход способствует более глубокому пониманию природы виктимизации и её последствий, а также позволяет учитывать многогранность влияния преступления на пострадавшего. В рамках данного анализа необходимо учитывать не только фактические обстоятельства причинения вреда, но и индивидуальные особенности восприятия и реагирования на травму, что требует применения междисциплинарных методов исследования, включая психологию, социологию и криминологию.

Основываясь на тщательном анализе теоретических концепций ведущих экспертов в области юриспруденции и криминологии, можно констатировать, что уголовно-правовое понятие «потерпевший» и криминологический термин «жертва преступления» обладают значительными различиями по ряду фундаментальных параметров. Эти различия обусловлены спецификой предметных областей, методологическими подходами и функциональными задачами, которые ставятся перед соответствующими дисциплинами.

Прежде всего, данные понятия дифференцируются по кругу субъектов, которые они охватывают. В криминологическом контексте термин «жертва преступления» включает широкий спектр лиц, подвергшихся воздействию преступного деяния, независимо от того, признаны ли они таковыми в рамках уголовно-правовых процедур. В то же время уголовно-правовое понятие «потерпевший» ограничено строго определённым кругом лиц, чьи права и законные интересы были нарушены в результате преступления, и которые официально признаны таковыми в соответствии с процессуальными нормами.

Кроме того, данные понятия различаются по критериям оценки фактического причинения вреда. В криминологической парадигме жертва рассматривается не только как объект преступного посягательства, но и как активный элемент, способствующий формированию причинно-следственных связей в генезисе преступного деяния. Это позволяет более глубоко исследовать механизмы возникновения и развития преступности, а также разрабатывать эффективные стратегии её предупреждения. В уголовно-правовом контексте акцент делается на юридическом аспекте защиты прав и интересов потерпевшего, что предполагает их формальное признание и правовую регламентацию.

Функциональное значение данных понятий также существенно различается. Криминологическое понятие «жертва преступления» выполняет эвристическую функцию, являясь ключевым элементом аналитического аппарата криминологии. Оно позволяет проводить комплексный анализ виктимологических факторов, способствующих криминализации личности, а также разрабатывать меры виктимологической профилактики. В уголовно-правовом контексте понятие «потерпевший» служит инструментом обеспечения правосудия и защиты прав граждан, подвергающихся преступным посягательствам.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что криминологическое понятие «жертва преступления» обладает более широким и многоаспектным содержанием по сравнению с уголовно-правовым понятием «потерпевший». Криминологический подход позволяет исследовать жертву как сложный социально-психологический феномен, тогда как уголовно-правовой аспект фокусируется на правовом статусе потерпевшего и механизмах его защиты в рамках уголовного судопроизводства.

Анализ зарубежного правового опыта демонстрирует существенные различия между уголовно-правовым и криминологическим подходами к дефиниции понятия «жертва преступления». В то время как уголовно-правовое понятие, как правило, ограничено рамками, определяемыми уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, криминологический подход характеризуется большей широтой и комплексностью.

Криминологическое понятие «жертва» включает в себя не только непосредственных пострадавших от преступного деяния, но и широкий спектр лиц, которые могут быть затронуты последствиями преступления. Это может включать родственников и близких пострадавших, свидетелей преступления, а также лиц, которые испытывают косвенные негативные последствия, такие как социальная стигматизация или экономические потери.

«Зарубежные правовые системы демонстрируют значительное разнообразие в классификации правового статуса потерпевшего. В большинстве стран Европейского союза, например, выделяются три основные категории: непосредственно пострадавшие, косвенно пострадавшие и жертвы преступления. Эта терминологическая дифференциация обусловлена длительным историческим развитием каждой правовой системы, а также уникальными культурными и ментальными особенностями соответствующих государств» [9].

Непосредственно пострадавшие - это лица, которые непосредственно подверглись физическому, материальному или моральному ущербу в результате преступления.

Комплексный подход к определению правового статуса потерпевших, учитывающий разнообразие последствий преступлений, является важным элементом современных правовых систем, способствующим эффективной защите прав и интересов лиц, пострадавших от преступных деяний.

«Этимология термина «жертва» глубоко укоренена в исторических дискурсах, связанных с гендерными ролями и стереотипизированными атрибутами, приписываемыми женщинам. Феминистские движения внесли значительный вклад в трансформацию восприятия концепции «жертвы преступления», предложив альтернативное понятие «выживший» (survivor). Тем не менее, данное нововведение не получило широкой популярности и вскоре было вытеснено из повседневного употребления. В период с 1940-х по 1950-е

годы, с развитием криминологической науки, исследователи приступили к всестороннему анализу термина «жертва», исследуя его через призму категорий «безупречного» и «небезупречного» поведения индивида, ставшего объектом преступного посягательства» [10].

«В западной криминологической науке концепция «жертва» характеризуется рядом ключевых социально-демографических параметров, включающих пол, возраст, социальное положение и расовую принадлежность. Эти детерминанты играют важную роль в процессе виктимизации, являясь основополагающими элементами при разработке комплексных теоретических моделей, направленных на анализ и предотвращение преступной деятельности» [11].

«В рамках криминологической науки концепция «жертвы» традиционно анализируется через призму её влияния на динамику преступного поведения. Данный подход позволяет выявить сложные взаимосвязи между личностными характеристиками пострадавших и вероятностью совершения в их адрес противоправных действий» [12].

Итак, криминологическое понимание жертвы представляет собой интегративный анализ факторов, способствующих виктимизации, и их корреляции с преступной активностью.

Однако необходимо отметить, что при правовой оценке преступления указанные характеристики не всегда выступают в качестве определяющих. В уголовно-правовом и процессуальном контекстах понятие «жертва» регулируется комплексными нормативными актами, которые формируют концептуальную основу для его интерпретации и последующего применения. Эти акты устанавливают процедурные и правовые рамки, в которых осуществляется взаимодействие между правоохранительными органами, потерпевшими и другими участниками уголовного процесса.

Таким образом, категория «жертва» приобретает статус неотъемлемого элемента правовой системы, обеспечивая её нормативное закрепление и процессуальное признание. Это способствует формированию целостной уголовно-правовой конструкции, в которой концепция жертвы играет ключевую роль в обеспечении справедливости и законности уголовного преследования.

«В западной академической традиции концепт «жертва преступления» является предметом детального и многоаспектного анализа, что обусловлено его значимостью для квалификации преступного деяния и процессуальных прав всех участников правоотношений. Этот концепт рассматривается через призму его юридических и этических импликаций, а также с учётом его влияния на формирование правоприменительной практики и развитие правовой доктрины. В рамках данного анализа исследуются не только формальные аспекты статуса жертвы, но и его социальные и психологические последствия, что позволяет

более глубоко понять механизмы взаимодействия между правовыми нормами и реальными жизненными ситуациями» [13].

В рамках правовой теории категория «потерпевший от преступления» охватывает не только индивида, пострадавшего от противоправных деяний, но и социум в целом, рассматриваемый как коллективный субъект, подвергшийся негативным последствиям преступной активности. Этот подход наиболее ярко проявляется в правовых системах, где уголовно-процессуальная деятельность осуществляется от имени государства.

В контексте Соединённых Штатов Америки данная концепция находит своё наиболее полное воплощение в институте обвинения, который реализуется прокуратурой штата. Прокуратура выступает в качестве представителя интересов общества, осуществляя уголовное преследование от его имени. Это институциональное представительство подчёркивает публичный характер уголовного судопроизводства и его направленность на защиту общественных интересов.

«Примером, иллюстрирующим институциональный характер обвинения, является прецедентное дело «Соединённые Штаты против Смита». В данном судебном разбирательстве была акцентирована роль прокуратуры как органа, действующего от имени общества и защищающего общественные интересы в рамках уголовного процесса. Этот прецедент подчёркивает значимость прокурорской деятельности в системе правосудия и её роль в обеспечении законности и правопорядка» [14].

Концепция «жертвы преступления» в зарубежной правовой доктрине представляет собой более широкое понятие, чем в уголовном праве. Это обусловлено комплексным подходом, включающим не только правовые, но и социологические, психологические и криминологические аспекты.

«Формирование международно-правового статуса жертв преступлений представляет собой сложный и многогранный процесс, который отражает эволюцию международного права и его адаптацию к условиям послевоенного мироустройства. Данный процесс является неотъемлемой частью развития международного гуманитарного права и правозащитной системы, направленной на обеспечение справедливости и восстановления прав пострадавших» [15].

«Международное право в области защиты прав потерпевших от преступлений демонстрирует динамичное развитие, что подтверждается трансформацией национальных законодательств, направленной на оптимизацию правового статуса жертв преступлений [16].

В рамках данного процесса наблюдается расширение спектра прав и гарантий потерпевших, а также совершенствование механизмов их реализации. [17].

Данный феномен характеризуется многогранностью и включает в себя как разработку универсальных международных стандартов, так и адаптацию национальных правовых систем к современным вызовам и тенденциям [18].

В свете того, что международные правовые нормы являются фундаментальной основой для разработки и функционирования национальных механизмов защиты прав жертв преступлений, представляется необходимым провести детальный анализ ключевых международных документов в данной области. Такой анализ позволит выявить основополагающие принципы и стандарты, которые должны быть интегрированы в национальное законодательство с целью обеспечения эффективной правовой защиты и восстановления прав лиц, пострадавших от преступных деяний.

Особое внимание следует уделить международным конвенциям и протоколам, регулирующим права жертв преступлений, а также практике их имплементации на национальном уровне. Это позволит не только определить существующие пробелы и недостатки в национальном законодательстве, но и разработать рекомендации по их устранению, что в конечном итоге будет способствовать повышению уровня защиты прав и интересов жертв преступлений в соответствии с международными стандартами.

«Концепция прав жертв преступлений впервые была концептуально оформлена в международном праве в контексте Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ), принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединённых Наций 10 декабря 1948 года» [19]. Этот основополагающий документ, являющийся краеугольным камнем в сфере защиты прав человека, заложил фундамент для последующего развития и конкретизации правовых норм, регулирующих права и свободы индивидов, пострадавших от правонарушений.

Инкорпорация в ВДПЧ положений о правах жертв преступлений представляет собой значимый шаг в признании и защите их законных интересов на глобальном уровне. Данная инициатива способствовала интеграции прав жертв в систему международного гуманитарного права, что в свою очередь укрепило правовую защиту и повысило осведомлённость о правах и возможностях пострадавших от преступных деяний.

В последующих законодательных актах были последовательно закреплены права жертв преступлений. Одним из ключевых нормативных документов в данной сфере является Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 года (резолюция № 40/34). Этот международный акт, разработанный с учётом широкого спектра юридических и социальных аспектов, послужил важным ориентиром для национальных законодательств по всему миру. Кроме того, следует упомянуть Рекомендации Комитета министров Совета Европы, принятые 28 июня 1985 года под номером

R (85) 11. Эти рекомендации, разработанные в рамках европейской правовой системы, также внесли значительный вклад в формирование стандартов защиты прав жертв преступлений.

В ряду международных правовых актов, направленных на защиту прав лиц, пострадавших от преступных деяний, выделяется Декларация Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1992 года № A/RES/47/133 «Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений». Данный документ, являясь важным элементом глобального правозащитного механизма, направлен на предотвращение незаконных и необоснованных задержаний, а также на обеспечение защиты от незаконного удержания лиц.

Однако, несмотря на свою значимость, Декларация не предоставляет конкретных механизмов для восстановления прав пострадавших. Таким образом, хотя она и вносит важный вклад в правовую защиту, её эффективность в контексте практической реализации прав потерпевших ограничена отсутствием инструментов для их восстановления и компенсации.

Рамочное решение Совета Европейского Союза 2001/220/ПВД от 15 марта 2001 года, несмотря на его общий характер, представляет собой важный нормативно-правовой акт, направленный на обеспечение процессуальных прав жертв преступлений. Это решение дополняет и развивает положения Декларации от 28 июня 1985 года № R (85) 11, которая является основополагающим документом в международном праве, регулирующим права жертв преступлений.

В отличие от Декларации, Рамочное решение предоставляет жертвам преступлений конкретные возможности для представления доказательств и участия в судебных разбирательствах, что существенно повышает их процессуальный статус. Эти права приобретают особую значимость в контексте дел, рассматриваемых международными трибуналами, где обеспечение прав жертв преступлений является критически важным аспектом справедливого правосудия.

Таким образом, Рамочное решение представляет собой значительный прогресс в области международно-правового регулирования прав жертв преступлений, дополняя и конкретизируя положения Декларации 1985 года. Это свидетельствует о постоянном развитии и совершенствовании международного права в сфере защиты прав потерпевших.

Учитывая фундаментальный характер Декларации от 28 июня 1985 года № R (85) 11 как базового нормативно-правового акта, регулирующего права жертв преступлений, необходимо провести тщательный анализ её содержания. Это позволит выявить основные принципы и подходы, заложенные в этом документе, а также оценить их актуальность и эффективность в современных условиях.

Лица, ставшие жертвами преступлений, зачастую не обладают достаточными знаниями о механизме функционирования уголовного судопроизводства [20].

«Одним из ключевых аспектов Декларации выступает институционализация права пострадавших от преступлений на получение реституции как от правонарушителя, так и от государства» [21].

В контексте международного права, как оно закреплено в основополагающих документах, таких как Декларация, право на справедливую компенсацию за причинённый ущерб представляет собой ключевой элемент, направленный на восстановление правового положения и обеспечение социальной справедливости для лиц, пострадавших от преступлений. Это право выходит за рамки простого материального возмещения ущерба и выступает в качестве комплексного инструмента, способствующего восстановлению нарушенных общественных связей и поддержанию социальной гармонии.

Концепция справедливой компенсации в международном праве является многогранной и включает в себя не только финансовые аспекты возмещения, но и меры, направленные на реабилитацию пострадавших и восстановление их социального статуса. Данный подход акцентирует внимание на необходимости комплексного восстановления справедливости, что является фундаментальным принципом международного права.

Таким образом, право на справедливую компенсацию представляет собой неотъемлемую часть правовой системы, направленную на обеспечение восстановления нарушенных прав и свобод, а также на поддержание общественного порядка и справедливости.

Декларация, как ключевой нормативно-правовой документ, не только устанавливает фундаментальные права потерпевших от преступлений, но и детально регламентирует механизмы их реализации, тем самым способствуя формированию более справедливой и гуманистической правовой системы.

«Тем не менее, ряд представителей юридического сообщества склонны рассматривать положения Декларации как концептуальные идеалы, достижение которых сопряжено с существенными трудностями. Для успешной интеграции принципов данного документа в национальные правовые системы необходимо не только осуществить комплексные реформы в правовой сфере, но и трансформировать правовую культуру, а также модифицировать профессиональные подходы и установки сотрудников правоохранительных органов. Эти меры являются критически важными для обеспечения имплементации Декларации и её гармоничного функционирования в правовой системе» [22].

В методических рекомендациях А.2 Декларации акцентируется значимость обеспечения жертв преступлений исчерпывающей информацией о их правах, доступных институтах поддержки, а также о механизмах компенсации

как от правонарушителя, так и от государства. Это направлено на оптимизацию процесса реализации прав жертв в рамках правовой системы.

Тем не менее, необходимо признать, что нормативных актов, обязывающих правоохранительные органы обеспечивать жертв данной информацией, недостаточно для достижения их полной реализации. Для повышения эффективности защиты прав жертв требуется разработка специализированных образовательных программ и внесение системных изменений в культуру и организационные аспекты функционирования правоохранительных органов. Это позволит повысить уровень осведомлённости и профессионализма сотрудников в вопросах прав жертв преступлений.

Следует указать, что Декларация, будучи декларативным документом, не обладает обязательной юридической силой. Для государств, не инкорпорировавших её положения в национальные правовые системы, никаких юридических последствий не предусмотрено. Однако анализ опыта правового регулирования статуса жертв преступлений в европейских странах и США демонстрирует, что имплементация положений Декларации в национальное законодательство послужила важным катализатором для дальнейшего совершенствования правовых механизмов в этой сфере.

Таким образом, несмотря на свою декларативный характер, Декларация играет ключевую роль в формировании и развитии международных стандартов защиты прав жертв преступлений. Она оказывает значительное влияние на национальные правовые системы и практику их применения, стимулируя развитие более эффективных механизмов защиты прав потерпевших.

«Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2012/29/ЕС от 25 октября 2012 г. (далее – Директива) конкретизирует некоторые положения, изложенные в Декларации» [23].

Директива как нормативно-правовой акт представляет собой стратегический документ, направленный на совершенствование механизмов поддержки и защиты жертв преступлений, а также их интеграцию в уголовное судопроизводство. Данный правовой инструмент играет ключевую роль в формировании единой правовой базы для обеспечения прав и интересов лиц, пострадавших от преступных деяний, на общеевропейском пространстве.

Рассматривая Директиву в контексте её значимости для правовой системы Европейского Союза, можно констатировать, что её основная цель заключается в существенном повышении правового статуса и уровня социальной защищенности жертв преступлений. Это достигается путём систематизации и унификации существующих норм, что способствует созданию более эффективных механизмов защиты прав пострадавших.

Однако детальный анализ содержания Директивы позволяет сделать вывод о том, что её положения в значительной степени дополняют и конкретизируют общие принципы, ранее закреплённые в Декларации от 28 июня 1985 года № R

(85) 11. Тем не менее, несмотря на наличие определённого прогресса в развитии правового регулирования в данной сфере, Директива не вносит радикальных изменений в существующую правовую парадигму.

«Директива Совета Европы № 2004/80/ЕС от 29 апреля 2004 года представляет собой нормативный правовой акт, направленный на уточнение и расширение прав жертв преступлений на получение компенсации за причинённый ущерб со стороны государства» [24].

Данный документ представляет собой значимый этап в эволюции правовой защиты пострадавших, особенно в контексте регулирования международных преступлений. В сравнении с Рекомендацией N R (85) 11 Комитета Министров Совета Европы от 28 июня 1985 года, которая также фокусируется на возмещении ущерба жертвам преступлений, Директива 2004/80/ЕС демонстрирует более детализированный и структурированный подход.

Одним из ключевых аспектов, отличающих Директиву 2004/80/ЕС, является акцентуация на правах жертв, не являющихся гражданами государства, в котором было совершено преступление. Это особенно актуально в условиях глобализации, сопровождающейся увеличением числа преступлений, затрагивающих интересы иностранных граждан.

Директива 2004/80/ЕС способствует более эффективной защите прав указанных лиц, что является важным элементом укрепления правовой системы Европейского Союза и поддержания правопорядка на международном уровне.

В контексте Директивы № 2004/38/ЕС Европейского парламента и Совета от 29 апреля 2004 года, регламентирующей вопросы свободного передвижения граждан Европейского Союза, была сформирована унифицированная система компенсации ущерба, направленная на защиту лиц, пострадавших от преднамеренных преступных действий. Данная система предусматривает право пострадавших на получение возмещения ущерба в соответствии с национальным законодательством страны, на территории которой было совершено преступление. Более того, Директива предусматривает возможность подачи заявлений на возмещение ущерба гражданами Европейского Союза в любой стране ЕС при условии, что компетентные органы принимающего государства обеспечат последующую передачу данного заявления в государство, где было совершено преступление, для осуществления процедуры компенсации.

«Ярким примером успешной реализации указанного механизма является прецедентное дело, рассмотренное Судом Европейского Союза. Дело касалось гражданки Италии, которая стала жертвой сексуального насилия со стороны двух лиц, имевших гражданство Румынии. Несмотря на то, что Суд постановил обязать преступников выплатить компенсацию в размере 50 000 евро, данная сумма фактически не была получена, так как преступники скрылись от правосудия. В связи с этим Суд Европейского Союза вынес решение, обязывающее Итальянскую Республику выплатить гражданке Италии

компенсацию, предусмотренную национальным законодательством Италии для случаев сексуального насилия. Размер компенсации составил 4800 евро, что соответствует установленным стандартам возмещения ущерба в подобных ситуациях» [25].

Данный прецедент демонстрирует эффективность механизмов, предусмотренных Директивой № 2004/38/ЕС, в обеспечении защиты прав граждан ЕС, пострадавших от преступных действий, независимо от места их совершения.

Таким образом, «Директива Совета Европы от 29 апреля 2004 года создала эффективный механизм для внедрения правовых и институциональных мер. Этот механизм гибкий и универсальный, он помогает странам Европы согласовывать свои законы и практики. Его структура и функции позволяют комплексно решать задачи, стоящие перед государствами-членами Совета в сфере правового регулирования» [26].

«В руководстве Европейского союза для юристов, специализирующихся на защите прав жертв правонарушений, нет чёткой методики определения размера компенсации за ущерб, что создаёт сложности в правоприменительной практике и требует дополнительного изучения с точки зрения правовой доктрины и прецедентов» [27].

В сфере юриспруденции вопрос имплементации механизмов компенсации ущерба, причинённого в результате преступных деяний, представляет собой сложную и многогранную проблему, требующую глубокого анализа и комплексного подхода. Эффективность реализации данных механизмов существенно зависит от ряда факторов, включая идентификацию правонарушителя, раскрытие преступления, а также наличие у виновного лица имущества или стабильного дохода, достаточного для удовлетворения финансовых претензий потерпевшего.

Идентификация личности правонарушителя и расследование преступления зачастую сопряжены с существенными затруднениями, обусловленными как объективными, так и субъективными причинами. Это обстоятельство приводит к тому, что взыскание компенсации с виновных лиц не всегда представляется возможным. В таких условиях государственная компенсация ущерба становится альтернативным, но весьма действенным инструментом восстановления нарушенных прав потерпевших.

Применение государственной компенсации ущерба обладает рядом преимуществ, способствующих более справедливому распределению ответственности за причинённый вред.

Среди ученых, исследовавших этот вопрос можно выделить О.Н. Ведерникова [28], В.В. Дубровин [29], А.А. Меньших [30], В.И. Квашис и Л.В. Вавилова [31]. Их работы вносят значительный вклад в разработку

теоретических и практических аспектов данной проблематики, способствуя совершенствованию правовых механизмов защиты прав потерпевших.

В правовой системе зарубежных стран существует ряд уникальных характеристик, которые существенно отличают её от национальных аналогов. Одной из таких ключевых особенностей является концепция ответственности государства за преступления, совершенные на его территории. Данная доктрина предполагает, что государство несёт ответственность за неспособность обеспечить эффективность функционирования системы правопорядка, что, в свою очередь, влечёт за собой определённые юридические последствия.

Судебно-правовая ответственность является важным элементом правовой защиты жертв преступлений, способствуя восстановлению социальной справедливости и компенсации нанесённого ущерба. Судебные решения играют ключевую роль в обеспечении правовой определённости и укреплении доверия граждан к правосудию.

«Выдающийся французский философ Огюст Конт полагал, что адекватное понимание любой концепции возможно исключительно при условии тщательного анализа её генеалогии и исторического развития. Он утверждал, что концептуальные структуры не могут быть корректно интерпретированы вне контекста их эволюционного формирования и социокультурного окружения, в котором они возникли. Конт подчёркивал необходимость применения историко-критического подхода к исследованию философских и научных идей, который позволяет выявить их внутреннюю логику и динамику трансформации» [32].

Институт возмещения вреда, также известный как компенсация, пострадавшим от противоправных действий обладает многовековой историей, восходящей к раннему этапу формирования государственных институтов. Этот правовой механизм, являющийся фундаментальным элементом системы защиты прав и свобод граждан, эволюционировал в тесной связи с развитием правовой культуры и государственного строительства. Возмещение вреда выступало ключевым инструментом правовой защиты, обеспечивая восстановление нарушенных прав и законных интересов физических лиц.

На протяжении веков институт возмещения вреда претерпевал значительные трансформации, адаптируясь к изменяющимся социально-экономическим и политическим условиям. В Древнем Риме, например, существовала концепция «*actio damni iniuriarum*», которая предусматривала возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причинённого противоправными действиями. В средневековой Европе аналогичные нормы были закреплены в правовых актах различных государств, что свидетельствует об универсальности данного института.

В современном правовом контексте институт возмещения вреда является неотъемлемой частью гражданского права большинства стран. Он регулируется национальными законодательствами, международными договорами и судебной

практикой. В Российской Федерации, например, нормы о возмещении вреда содержатся в Гражданском кодексе РФ, где предусмотрены основания, условия и порядок возмещения вреда, причинённого жизни, здоровью и имуществу граждан.

Особое внимание следует уделить разграничению понятий «возмещение вреда» и «компенсация». Возмещение вреда предполагает восстановление нарушенного права путём предоставления эквивалента утраченного блага, будь то имущество, здоровье или иные ценности. Компенсация, в свою очередь, может включать не только возмещение вреда в натуре, но и предоставление денежных средств, что позволяет компенсировать утрату или повреждение, если восстановление в натуре невозможно или нецелесообразно.

Важно отметить, что институт возмещения вреда не ограничивается только сферой гражданского права. Он также находит своё применение в уголовном, административном и трудовом праве.

«В контексте анализа древнеправовых систем некоторые исследователи постулируют, что обязательства, возникающие вследствие причинения вреда другому индивиду, синкретически переплетались с понятием преступления. Эта концепция предполагает, что правовая ответственность за вред, нанесённый другому лицу, не всегда могла быть чётко дифференцирована от уголовной ответственности, что свидетельствует о неразвитости правовой системы того времени и о том, что механизмы компенсации вреда и наказания за преступления могли быть интегрированы в рамках единой правовой парадигмы» [33].

«Некоторые исследователи утверждают, что преступления и гражданские правонарушения функционировали как автономные правовые институты, а в ряде случаев гражданская ответственность выступала в качестве дополнительного механизма к уголовной» [34].

«В контексте правового регулирования XVII века компенсация за имущественный вред предусматривалась сверх суммы фактического ущерба, что свидетельствовало о сложной системе возмещения потерь. Соборное Уложение 1649 года, являясь ключевым законодательным актом того времени, включало 73 статьи, регламентирующие размер компенсации за нанесение бесчестья физическим лицам. Следует отметить, что правовая ответственность за оскорбление и сопутствующие санкции за телесные повреждения находились в прямой зависимости от социального статуса, звания и духовного сана индивида. Таким образом, дифференциация ответственности за правонарушения отражала иерархическую структуру общества и подчёркивала значимость социального положения в правоприменительной практике того времени» [34].

«В контексте законодательной реформы Петра I наблюдается существенное изменение системы возмещения ущерба. В частности, финансовые санкции начали применяться не только в интересах государственной казны, но и для удовлетворения требований потерпевших сторон. Следует отметить, что

нормы, регламентирующие взыскание за «бесчестье», сохраняют свою актуальность и продолжают действовать в рамках правового поля. Более того, в воинском и морском уставах были инкорпорированы дополнительные положения, касающиеся оскорбления чести, что свидетельствует о систематизации и детализации соответствующих правовых норм. Манифест Екатерины II «О поединках» претерпел дальнейшее развитие, обогатившись новыми юридическими предписаниями, что позволило более детально регулировать вопросы, связанные с защитой чести и достоинства субъектов права. Таким образом, эволюция законодательства в данной области демонстрирует комплексный подход к регулированию общественных отношений, направленных на обеспечение справедливости и правопорядка» [35].

«В Своде законов Российской империи была детально регламентирована система компенсации за личные оскорбления, предусматривающая имущественное возмещение. Согласно законодательству, за устное или письменное оскорбление взыскивалась сумма, эквивалентная годовой плате в государственную казну. Возмещение вреда рассматривалось не только как мера финансового урегулирования, но и как самостоятельное наказание, применяемое как к частным лицам, так и к представителям государственных структур» [36].

«Институт возмещения вреда в Российской империи конца XIX века регулировался Сводом законов Российской империи 1851 года. Однако в данном законодательном акте отсутствовали чёткие и детализированные нормы, регламентирующие материальную компенсацию морального вреда. Статьи 667–670 Свода законов содержали положения о взыскании специального платежа в пользу пострадавшего, размер которого варьировался от 1 до 50 рублей. Данный механизм представлял собой попытку формализации и структурирования правовых отношений в сфере компенсации вреда, однако не позволял в полной мере учитывать индивидуальные особенности каждого конкретного случая и адекватно оценивать моральный ущерб» [37].

Проект Гражданского уложения Российской империи 1900 года включал положения о возможности судебного присуждения компенсаций за моральный вред, причинённый преступными деяниями, однако эти нормы не распространялись на все виды правонарушений [37].

С наступлением Октябрьской революции 1917 года дальнейшее развитие института компенсации морального вреда было приостановлено. В советском правовом пространстве до принятия Гражданского кодекса РСФСР 1960 года отсутствовали нормативные акты и терминологический аппарат, регулирующие вопросы возмещения морального вреда. Тем не менее, дискуссии о допустимости и легитимности данного института активно велись среди юридических специалистов уже в 1920-х годах. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года, хотя и не содержал прямого регулирования вопросов компенсации морального вреда, предусматривал общие положения о возмещении

имущественного ущерба, что косвенно способствовало развитию доктринальных подходов к данной проблематике [38].

«Б. Утевский, выдающийся исследователь в области уголовного и гражданского права, аргументировано утверждал, что Уголовный кодекс (УК), Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) и Гражданский кодекс (ГК) РСФСР 1922 года заложили основы для компенсации не только материального, но и морального вреда. Это утверждение базируется на анализе правовых норм, которые предусматривали механизмы восстановления нарушенных прав и интересов граждан, включая моральные аспекты. Б. Утевский подчёркивал, что эти нормативные акты способствовали формированию правовой базы для обеспечения справедливого возмещения ущерба, включая нематериальные потери, что свидетельствует о высоком уровне юридической мысли и прогрессивном подходе к правоприменению в Советском государстве того периода» [38].

«Гражданский кодекс РСФСР 1964 года стал катализатором возобновления научных дискуссий о возмещении материального ущерба. В рамках его положений статья 1 устанавливала нормы регулирования имущественных и неимущественных отношений, создавая правовую основу для анализа и интерпретации вопросов возмещения вреда. Уголовный кодекс РСФСР, в свою очередь, предусматривал обязательство правонарушителей «заглаживать» нанесённый ущерб в качестве одного из элементов наказания, что свидетельствует о комплексном подходе к правовому регулированию имущественных последствий правонарушений» [38].

«В контексте эволюции законодательной базы Советского Союза, регламентирующей функционирование средств массовой информации, Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации» от 12 июля 1990 года занимает особое место. Этот нормативный акт, являясь ключевым документом своего времени, впервые в советской юридической практике ввёл понятие «моральный вред». Введение данного термина ознаменовало собой важный шаг в развитии правовой системы СССР, направленный на обеспечение более эффективной защиты личных неимущественных прав граждан в сфере медиа коммуникаций» [39]. Однако, указав на потенциал возмещения морального вреда в виде денежной выплаты, данный закон не предоставил его точного пояснения.

«Впервые институт возмещения морального вреда был инкорпорирован в правовую систему СССР в 1991 году, что ознаменовало собой значительный шаг в развитии гражданского законодательства. В статье 131 Основ гражданского законодательства СССР были детально регламентированы условия и порядок возмещения морального вреда. Согласно указанным положениям, компенсация морального ущерба должна была осуществляться в денежной форме и подлежать определению исключительно судебным органом. Данный нормативный акт

действовал до 1995 года, когда он был заменён более конкретизированными положениями о возмещении морального вреда, включёнными в законодательство отдельных государств, что свидетельствует о дальнейшем совершенствовании правовых механизмов защиты нематериальных благ граждан» [40].

Большинство международных стандартов в сфере компенсации государством ущерба, причинённого жертвам насильственных преступлений, содержатся в документах, принятых двумя международными организациями: ООН и ЕС. Акты ООН - применимые в РК: [41], [42], [43]. Акты Совета Европы - рекомендуемые для внимания РК: [44], [45], [46], [47].

«Акты ООН имеют глобальный характер, определяют общие основания возмещения ущерба жертвам преступлений. Как известно, Казахстан был принят в члены ООН резолюцией Генеральной Ассамблеи от 2 марта 1992 года» [48].

В процессе нормотворческой деятельности в Российской Федерации следует учитывать правовые стандарты и рекомендации Совета Европы, которые детализируют механизмы компенсации ущерба, причинённого жертвам преступлений. Важно отметить, что большинство стран-участниц Совета Европы также являются членами ОЭСР, что свидетельствует о значимости интеграции международных правовых норм в национальные системы.

Согласно международным документам, компенсация ущерба жертвам преступлений основывается на ряде ключевых принципов. Эти принципы включают в себя тяжесть и насильственный характер совершённого деяния, наличие серьёзных телесных повреждений, а также обязательность выплаты компенсации независимо от местонахождения виновного лица и факта его осуждения.

Компенсация, предоставляемая жертвам, носит преимущественно денежный характер и должна быть соразмерна размеру причинённого ущерба. Государство берёт на себя обязательство возместить ущерб в той части, которая не покрывается страховыми выплатами или иными источниками компенсации. Для реализации этой функции создаётся специализированный фонд, действующий от имени государства и обеспечивающий централизованное распределение средств.

Цели компенсационных выплат многообразны и включают в себя не только финансовую поддержку потерпевших, но и содействие их социальной реабилитации и восстановлению после пережитого стресса. Таким образом, интеграция и соблюдение международных стандартов компенсации ущерба способствуют повышению эффективности защиты прав потерпевших и улучшению качества их социальной адаптации.

Вернёмся к истории. «Британский реформатор пенитенциарных учреждений и судья Марджери Фрай была ведущей сторонницей концепции компенсации жертвам преступлений. В 1959 году она обосновала, что

государство не может полностью освободить себя от ответственности за неспособность предотвратить преступные действия и их последствия, а следовательно, обязано предоставлять поддержку пострадавшим. Эта позиция нашла отражение в документе «Поддержка жертв в Европе» (2019), который подтверждает обязанность государства защищать своих граждан от преступных посягательств и негативных последствий, вызванных этими действиями. Однако, несмотря на широкое признание данной обязанности в Европе, не все государства разделяют этот подход. В Канаде, например, правонарушители юридически обязаны возмещать ущерб, причинённый их жертвам, но государство не несёт аналогичной ответственности. Это вызывает дискуссии о балансе между личной ответственностью правонарушителей и обязанностями государства по защите прав и интересов жертв преступлений» [49].

«В цивилизованном обществе, функционирующем на основе принципов гуманизма и социальной справедливости, недопустимо оставлять жертв преступлений в состоянии беспомощности, обрекая их на длительные страдания. Эта позиция находит своё теоретическое обоснование в концепции социального обеспечения, которая постулирует наличие у государства гуманитарных обязательств перед лицами, пострадавшими от преступлений. В соответствии с данной концепцией, государство разрабатывает и финансирует комплексные программы компенсации, направленные на предоставление гуманитарной помощи, а также на поддержку восстановления и реабилитации жертв преступлений, что способствует минимизации негативных последствий виктимизации. Концептуальные основы данной политики закреплены в Стратегии Европейского Союза по правам жертв на период 2020–2025 годов. В этом документе подчёркивается, что основная цель компенсации заключается в признании и защите прав жертв насильственных преступлений, а также в содействии процессу их эффективного восстановления. Таким образом, система компенсации является важным элементом системы защиты прав человека, направленным на обеспечение социальной справедливости и дальнейшее гуманистическое развитие общественных отношений» [50].

Вторая цель – социальная сплочённость. «Марджери Фрай, подчёркивая значимость солидарности с пострадавшими от преступлений и поддержания социальных связей в рамках общества, предложила реализацию государственной программы компенсаций. Она аргументировала, что современное общество должно обеспечить равномерное распределение рисков, связанных с преступной деятельностью, аналогично схемам, применяемым в случаях с медицинскими расходами и безработицей. Пострадавшие от преступлений могут столкнуться с многообразными финансовыми последствиями, включая утрату дохода вследствие временной или постоянной утраты трудоспособности, оплату медицинских услуг, не покрываемых страховыми полисами, а также материальные убытки, связанные с восстановлением или заменой

повреждённого или утраченного имущества. Хотя финансовая компенсация не может полностью устранить моральные и эмоциональные страдания, обусловленные виктимизацией, она предоставляет пострадавшим необходимую поддержку и способствует восстановлению их материального благополучия. Основываясь на идеях британского философа Джереми Бентама, Марджери Фрай утверждает, что удовлетворение потребностей пострадавших должно осуществляться за счёт общественных ресурсов. Бентам считал, что общественные блага и безопасность должны обеспечиваться посредством распределения ресурсов из государственной казны, что способствует гармонизации общественных отношений и поддержанию социальной стабильности. Таким образом, компенсация пострадавшим от преступлений рассматривается как инструмент социальной политики, направленный на восстановление справедливости и укрепление доверительных отношений между членами общества» [51].

«Одной из целей компенсации является обеспечение функционирования системы уголовного правосудия» [51].

«Данный метод базируется на принципах процессуальной справедливости и теории социального обмена. Выплата компенсаций потерпевшим стимулирует их к более активному участию в уголовном судопроизводстве, что, в свою очередь, способствует укреплению доверия к правоохранительным органам и судебной системе» [52].

Государственные компенсационные программы имеют три главные цели, которые можно рассмотреть с точки зрения социальной справедливости и права: помощь пострадавшим; укрепление единства и солидарности в обществе; наказание виновных.

Указанные цели соотносятся с различными концепциями справедливости.

«Цель распределения определяет, какие ценности будут использоваться в качестве основы справедливости» [53]. «Когда нарушаются моральные или этические стандарты справедливого распределения, возникает несправедливость» [54, 55].

«С годами цель государственных компенсационных программ сместилась с социального обеспечения или помощи жертвам в восстановлении к предоставлению услуг, в то же время подчёркивая ответственность правонарушителя по возмещению ущерба жертве. Программы компенсаций являются дорогостоящими, а бюджетные ограничения оказывают давление на традиционные модели государственных компенсаций, побуждая правительства прекратить финансовые выплаты жертвам и вместо этого переложить ответственность за компенсацию на правонарушителя» [54, 55].

Уголовное преступление часто имеет необратимые негативные последствия для жизни пострадавших (или жертв) и их семей.

В мировой юридической практике под термином «жертва преступления» подразумевается любое физическое лицо, группа лиц или организация, которые понесли ущерб, травмы или убытки в результате незаконных действий других субъектов. Вред может проявляться в различных формах, включая экономические потери, психические травмы и физические повреждения.

Потерпевший определяется как лицо, которому был причинён вред вследствие нарушения уголовного законодательства. Статус потерпевшего сохраняется даже в случаях, когда преступник не был установлен и не привлечён к ответственности. Термин «жертва» также охватывает лиц, которым был причинён вред в процессе оказания помощи другим жертвам, находящимся в состоянии бедствия, или при предотвращении виктимизации.

Жертвой преступления считается не только индивид, непосредственно пострадавший от правонарушения, но и в некоторых случаях его близкие родственники, такие как члены семьи. Это положение закреплено в ряде национальных законодательств и международных правовых актах.

Жертва преступления обладает правом на получение компенсации за причинённый ущерб. Компенсация может быть присуждена как за материальный, так и за нематериальный вред. Материальный ущерб включает в себя медицинские расходы, утрату средств к существованию и другие экономические потери. Нематериальный ущерб охватывает такие аспекты, как физическая боль, моральные страдания, психические травмы и иные формы психологического воздействия.

В уголовных делах потерпевшие имеют возможность напрямую обращаться за компенсацией, что предусмотрено законодательством многих стран. Это право закреплено в международных правовых документах, таких как Конвенция ООН о защите жертв преступлений и наказании за них, а также в национальных законодательствах, включая Уголовно-процессуальные кодексы различных государств.

1.2 Исследование международно-правовых норм и зарубежного законодательства в сфере защиты потерпевшего от преступлений

Способы возмещения ущерба потерпевшим разнообразны в большинстве развитых стран. В ряде европейских стран уголовно-процессуальное законодательство не определяет понятия «потерпевший» и «гражданский истец».

«Уголовное судопроизводство Германии характеризуется активным участием потерпевшего в процессе, что обусловлено его значимостью как стороны, чьи интересы непосредственно затрагиваются в рамках уголовного разбирательства» [56].

«В соответствии с правовым регулированием Германии, механизм компенсации ущерба, причинённого преступлением, реализуется через конфискацию имущества и денежных средств виновного лица» [57].

Данная процедура осуществляется с целью обеспечения сохранности имущества и изъятия денежных средств, что является ключевым аспектом исполнения судебных решений и поддержания правопорядка. Конфискованное имущество может быть возвращено виновному лицу после полной денежной компенсации причинённого ущерба. В случае невыполнения предписаний суда или прокуратуры процесс компенсации ущерба осуществляется в принудительном порядке.

«В Германии лица, пострадавшие от акта насилия, часто имеют право на компенсацию – без решения суда. Компенсация регулируется Законом о компенсациях потерпевшим (Opferentschädigungsgesetz, OEG)» [58].

В рамках законодательства о компенсации жертвам насильственных преступлений, предусмотренного немецким законодательством, право на получение компенсации предоставляется исключительно тем лицам, которые понесли телесные повреждения вследствие насильственных действий или в процессе самообороны. Дополнительным обязательным условием является факт совершения преступления на территории Германии, на борту немецкого морского или воздушного судна. Иностранцы граждане, подвергшиеся насилию на территории Германии, также могут претендовать на выплаты в соответствии с положениями Закона о компенсации жертвам. Важно отметить, что право на получение компенсации возникает независимо от факта осуждения виновного лица. Срок подачи заявления не ограничен, однако выплата компенсации производится только с момента подачи соответствующего заявления. Компенсация не распространяется на случаи ущерба имуществу или финансовые потери. Кроме того, Закон о компенсации не предусматривает выплат за моральный вред или «боль и страдания». Исключением из этого правила являются случаи, когда потерпевший сам причинил себе ущерб. В ситуациях, когда насильственный акт был совершён за пределами Германии, жертвы также могут претендовать на компенсацию в соответствии с упомянутым законом. В таких случаях предоставляется право на медицинскую помощь, включая реабилитацию. Пострадавшие и члены семей погибших могут рассчитывать на единовременные выплаты, размер которых определяется степенью тяжести полученных травм.

В правовой системе Испании регулирование возмещения вреда, причинённого преступлением, осуществляется в рамках Уголовного кодекса, что является основополагающим нормативным актом в данной сфере. В соответствии с его положениями, компенсация как материального, так и морального ущерба распространяется не только на непосредственного потерпевшего, но и на его родственников или иных лиц, пострадавших в

результате преступления. Важно отметить, что родственники и близкие лица также испытывают значительный стресс, что может негативно сказаться на их физическом и психическом здоровье, а также на их способности к трудовой деятельности. Суд, рассматривая дело, обязан определить размер причинённого ущерба и назначить соответствующую компенсацию, что фиксируется в судебном решении.

«Законодатель Испании уделил особое внимание данному вопросу, включив в Уголовный кодекс главы II, III и IV, которые состоят из 11 статей (ст. 116–126). Эти нормы обеспечивают детальное регулирование процедуры возмещения вреда, что позволяет обеспечить справедливость и соразмерность компенсаций, а также защиту прав всех заинтересованных лиц» [60].

«Уголовный кодекс Австрии представляет собой комплексный нормативно-правовой акт, направленный на защиту имущественных прав потерпевших и минимизацию негативных последствий для обвиняемых. В частности, статья 38 УК Австрии предусматривает возможность зачёта административного и судебного заключения в срок лишения свободы при условии полного возмещения ущерба потерпевшему» [61]. Данное положение способствует индивидуализации наказания и позволяет учитывать степень социальной адаптации обвиняемого. Одним из значимых аспектов уголовного законодательства Австрии является институт условного освобождения, который регулируется параграфами 51 и 53 УК. Основанием для отмены условного освобождения может служить невыполнение обвиняемым требований суда, в том числе обязательства по трудоустройству с целью возмещения вреда потерпевшему. Это обеспечивает дополнительный механизм контроля за поведением осуждённого и способствует более эффективной ресоциализации. Внедрение аналогичных норм в отечественное законодательство может существенно повысить уровень защиты прав потерпевших от преступлений. Такие меры способствуют не только восстановлению справедливости, но и снижению рецидива, а также укреплению доверия к судебной системе. Комплексный подход к регулированию имущественных отношений в уголовном праве является важным элементом современной правовой политики, направленной на обеспечение баланса интересов всех участников правоотношений.

«В уголовных кодексах Швеции и Австрии предусмотрена возможность для осуждённого возместить причинённый ущерб потерпевшим на основании личного обязательства (ст. 5 главы 27 и ст. 14, ч. 3 ст. 15 главы 26 УК Швеции). В случае отказа от выполнения данного обязательства, осуждённому напоминаются его юридические обязанности, после чего он подлежит направлению в места лишения свободы (ст. 18 и 19 главы 26 и п. 4 ст. 6 главы 27 УК Швеции). При этом, согласно ст. 23 главы 26 УК Швеции, в случае отмены условно предоставленного освобождения, оставшийся срок наказания подлежит

переквалификации в новый срок лишения свободы, вытекающий из факта отмены освобождения» [61].

«Законодательство Японии устанавливает уголовную ответственность за уклонение от возмещения ущерба, причинённого преступлениями. В рамках этой правовой нормы лица, которые намеренно скрыли, повредили или фиктивно отчуждили своё имущество либо обременяли его мнимыми обязательствами с целью избежания принудительного взыскания, подлежат уголовному наказанию. В соответствии со статьёй 96 «Недобросовестное уклонение от принудительного взыскания», входящей в главу 5 «Преступления, препятствующие исполнению публичных обязанностей», такие действия могут повлечь за собой лишение свободы с обязательным привлечением к физическому труду на срок до двух лет или наложение денежного штрафа в размере до одной тысячи иен» [62].

«Законодательство США о правах жертв в основном фокусируется на физических повреждениях, причинённых в результате насильственных преступлений. Тем не менее, существует и специализированная система помощи жертвам преступлений, известная как Tribunal of Victims of Crime Assistance (VOCAT)» [63].

«В Новом Южном Уэльсе компенсация назначается в зависимости от вида правонарушения. Существует 4 категории стоимостью от 1 500,00 до 15 000,00 долларов США, в зависимости от характера правонарушения. Все присуждаемые компенсационные суммы выплачиваются жертве напрямую через Программу компенсации жертвам. Программа предоставляет поддержку жертвам насильственных преступлений, включая консультирование и финансовую помощь» [64].

«Для получения компенсации необходимо выполнить ряд требований, в том числе: обращение в полицию, медицинские доказательства телесных повреждений, полученных в результате акта насилия, помощь полиции со стороны жертвы в расследовании» [65].

В Великобритании компенсация определяется как выплата государством жертве преступления или его иждивенцам для возмещения понесённого ущерба. Рабочая группа Министерства внутренних дел Великобритании уделяет особое внимание компенсации только жертвам насильственных преступлений, тогда как Канадская исправительная ассоциация ссылается на компенсацию жертвам преступлений всех видов.

Краткий обзор истории компенсации прослеживает идею компенсации до древних кодексов, включая Кодекс Хаммурапи, Закон Моисея, Уголовный кодекс Солон и римское право. Исследование Шафера, проведённое в 1960 году в 29 странах, классифицирует нынешнюю практику компенсации на три категории. Возмещение ущерба носит гражданский характер и присуждается в порядке гражданского судопроизводства.

Реституция может быть как гражданско-правовой мерой, применяемой в рамках уголовного судопроизводства, так и уголовно-правовой санкцией, интегрированной в систему уголовного законодательства.

Компенсация может быть гражданско-правовой мерой, реализуемой в рамках уголовного судопроизводства, или нейтральной санкцией, применяемой в порядке специальной процедуры.

Шафер указывает, что «принцип компенсации жертвам не получил широкого распространения ни в одной стране» [66].

«В Индии компенсация потерпевшим производится только по решению суда. Законы, регулирующие компенсацию жертвам преступлений в Индии: положения, касающиеся компенсации жертвам преступлений, содержатся в статьях 357, 357(1), 357(2), 357(3), 357А, 358, 359 и 250 Уголовно-процессуального кодекса 1973 года. Конституция Индии также предусматривает определённые гарантии жертвам преступлений. Статьи 14 и 21 Конституции подтверждают этот аргумент» [67].

Когда вина обвиняемого доказана и суд выносит постановление, содержащее штраф любого размера, суд может обязать выплатить такой штраф или любую его часть жертве преступления. Наложённый штраф используется для компенсации потерпевшему от штрафа следующими способами: компенсация расходов, понесённых в ходе судебного разбирательства (357 1 а), компенсация за убытки или вред, подлежащая взысканию в гражданском суде, компенсация в случае смерти, компенсация жертве преступления в таких правонарушениях, как кража, мошенничество, преступное злоупотребление доверием и т. д.

В контексте канадской правовой системы, первая программа компенсации жертвам преступлений была внедрена в провинции Саскачеван в 1967 году. Впоследствии аналогичные инициативы были реализованы и в других провинциях, однако полный охват всей страны был достигнут лишь в 1973 году благодаря введению федеральным правительством системы трансфертных платежей. Эта система, аналогичная механизмам в сферах общественного здравоохранения и юридической помощи, обеспечила доступ граждан к определённым социальным программам на всей территории страны.

Соглашение о разделении затрат на компенсацию между федеральным правительством, провинциями и территориями действовало до 1992 года, когда федеральное правительство завершило свою программу распределения расходов. Это решение переложило финансовую ответственность за программы компенсации на провинциальные и территориальные власти, что привело к значительным изменениям в их структуре и объёме. В некоторых случаях, как в провинции Ньюфаундленд, программы компенсации были полностью упразднены. Северо-западные территории и Юкон в настоящее время

предлагают лишь ограниченную и краткосрочную финансовую помощь, в то время как в Нунавуте функционирует программа поддержки жертв в поездках.

Остальные программы компенсаций демонстрируют значительные различия в своих целях, механизмах реализации и применении прав жертв. Отсутствие чётких указаний и обязательств со стороны федерального правительства привело к вариативности в провинциальных системах компенсации. Это затрудняет обеспечение единообразного и справедливого подхода к возмещению ущерба жертвам преступлений по всей стране.

Таким образом, эволюция канадской системы компенсации жертвам преступлений представляет собой сложный процесс, включающий как достижения, так и вызовы. Несмотря на первоначальные усилия федерального правительства по приведению канадских стандартов в соответствие с международными нормами, установленными ООН, последующее изменение политики и перераспределение финансовых обязательств между уровнями власти привели к неоднородности и непоследовательности в реализации программ компенсации.

«Канадских стандартов и норм компенсации жертвам не существует, а государственная компенсация не включена в «Билль о правах жертв преступлений» [68].

Правительство Канады разработало две специализированные программы поддержки для определённых категорий пострадавших, направленных на минимизацию последствий насильственных преступлений, совершённых как на территории страны, так и за её пределами. Эти инициативы представляют собой важный элемент национальной политики в области обеспечения безопасности и социальной защиты граждан.

Отсутствие унифицированных федеральных стандартов в этой сфере приводит к фрагментарному и несистематизированному предоставлению услуг для пострадавших от преступлений. Это создаёт определённые трудности в обеспечении эффективной и своевременной поддержки, что подчёркивает необходимость разработки и внедрения более целостного подхода к решению данной проблемы.

Исследование международно-правовых норм и зарубежного законодательства в области защиты потерпевших от преступлений позволяет сформулировать ряд значимых выводов, которые отражают специфику и многообразие подходов к данному вопросу в различных правовых системах.

В рамках анализа терминологии, используемой для обозначения лиц, пострадавших от преступлений, можно отметить значительные различия между правовыми системами. В англосаксонской правовой традиции такие лица именуются гражданскими истцами, в то время как романо-германская правовая система оперирует терминами «потерпевший» и «частный обвинитель». В восточноевропейской правовой традиции данные понятия часто объединяются в

единое понятие «потерпевший». В международных правовых актах, таких как документы ООН и Совета Европы, используется термин «жертва».

Следует подчеркнуть, что практически во всех странах существует система выплаты компенсаций или возмещения ущерба пострадавшим от преступлений. В большинстве юрисдикций порядок выплаты компенсаций регулируется уголовным законодательством, что свидетельствует о признании важности данной меры как инструмента восстановления справедливости и социальной реабилитации. Компенсация материального и морального ущерба может распространяться не только на самого пострадавшего, но и на его родственников или иных третьих лиц, что отражает комплексный подход к возмещению вреда.

Таким образом, анализ международно-правовых норм и зарубежного законодательства показывает, что защита потерпевших от преступлений является приоритетным направлением правовой политики большинства государств. Многообразие терминологии и подходов к компенсации ущерба подчёркивает необходимость дальнейшего изучения и совершенствования механизмов защиты прав пострадавших в контексте глобализации и интеграции правовых систем.

1.3 Вопросы соотношения понятий и сущности «вреда» в гражданском и уголовном законодательстве, критерии определения объёма его причинения и возмещения

Противоправное деяние, нарушающее установленные законом нормы, неизбежно влечёт за собой негативные последствия как материального, так и морального характера для потерпевшего. Это требует применения эффективных правовых механизмов для компенсации причинённого ущерба, что является неотъемлемым элементом уголовного судопроизводства.

Для глубокого понимания и эффективного применения механизмов компенсации вреда и морального ущерба требуется проведение всестороннего теоретического анализа соответствующей терминологии. Важно отметить, что на сегодняшний день в отечественном законодательстве отсутствует чёткое определение понятия вреда как в уголовном, так и в гражданском праве.

Материальный ущерб представляет собой имущественные потери, вызванные противоправными действиями, в то время как моральный ущерб включает в себя физические и психические страдания, вызванные нарушением личных неимущественных прав.

Анализ правоприменительной практики показывает, что при определении размера компенсации морального вреда суды учитывают степень физических и нравственных страданий потерпевшего, характер и объём причинённых ему неудобств, а также другие значимые обстоятельства дела. Это позволяет

обеспечить индивидуализированный подход к возмещению ущерба и более эффективную защиту прав потерпевших.

«В юридической доктрине и практике термины «вред» и «ущерб» традиционно воспринимаются как синонимичные, однако их семантическое содержание имеет определённые нюансы, требующие детального анализа. В данном контексте представляется целесообразным дифференцировать эти понятия, учитывая их специфику и функциональное назначение в правовой системе. Категория вреда может быть классифицирована на материальный и нематериальный аспекты, что позволяет более детально исследовать его природу и последствия в рамках правового поля. Материальный вред представляет собой экономические последствия противоправных действий, которые могут быть выражены в денежной форме. Данный подход обеспечивает возможность не только количественной оценки ущерба, но и его интеграции в систему гражданских правоотношений, что способствует объективности и справедливости судебного разбирательства» [69].

«В контексте уголовного права понятие вреда представляет собой совокупность негативных последствий, возникающих в результате совершения преступления. Эти последствия могут проявляться в различных формах, включая причинение телесных повреждений (тяжкого, средней тяжести или лёгкого характера), имущественный ущерб (утрата или повреждение имущества) и нарушение личных неимущественных прав (причинение морального вреда). Таким образом, вред в уголовном праве всегда предполагает нанесение ущерба физическому или юридическому лицу и может быть выражен в форме физического, материального или морального вреда» [70].

В контексте исследования феномена вредоносного воздействия, которое может проявляться в разнообразных формах, представляется целесообразным осуществить классификацию вреда по объекту, подвергнутому посягательству. Данный методологический подход позволяет систематизировать различные виды вреда, что, в свою очередь, способствует более эффективному правоприменению и защите прав и законных интересов субъектов права.

Физический вред представляет собой умышленное или неумышленное причинение повреждений телесной целостности другого лица, включая нарушение функций его органов и тканей, вследствие противоправных действий или профессиональной халатности. В рамках уголовного права данный вид вреда классифицируется по степени тяжести, что позволяет дифференцировать ответственность виновных лиц.

Лёгкий вред здоровью характеризуется временной утратой трудоспособности, не превышающей 21 дня, и снижением качества жизни пострадавшего не более чем на 10%. Установление и юридическое оформление данного вида вреда осуществляется исключительно на основании заключения

судебно-медицинского эксперта, что обеспечивает объективность и достоверность оценки степени вреда.

Вред средней тяжести определяется исчерпывающим перечнем признаков, среди которых ключевым является временная утрата трудоспособности более чем на 21 день. Судебно-медицинский эксперт проводит всестороннее исследование, что позволяет установить факт причинения вреда и его характер.

Тяжкий вред здоровью характеризуется длительной утратой трудоспособности свыше 30%, стойкой утратой трудоспособности, утратой органа или его функции, а также иными признаками, предусмотренными уголовным законодательством. Судебно-медицинская экспертиза играет ключевую роль в установлении данного вида вреда, обеспечивая научную обоснованность и объективность выводов.

Материальный вред представляет собой ущерб, причинённый имущественному положению как физических, так и юридических лиц. Данный вид вреда включает в себя утрату или повреждение имущества, а также расходы, связанные с восстановлением его функциональности или заменой. Материальный вред подлежит возмещению в соответствии с нормами гражданского права, что обеспечивает защиту имущественных интересов субъектов права.

Моральный вред выражается в физических или нравственных страданиях, вызванных нарушением личных неимущественных прав или иных нематериальных благ лица. Данный вид вреда может проявляться в форме психического дискомфорта, утраты чувства собственного достоинства, нарушения личных неимущественных прав и иных проявлений. Моральный вред подлежит компенсации в соответствии с нормами гражданского права, что направлено на восстановление нарушенных прав и компенсацию причинённых страданий.

Предложенная классификация вреда способствует систематизации различных видов посягательств, что обеспечивает более эффективное правоприменение и защиту прав и законных интересов субъектов права. Данный подход позволяет учитывать специфику каждого вида вреда и применять соответствующие меры ответственности, что является важным аспектом обеспечения правопорядка и справедливости в обществе.

«Моральный ущерб - это понятие, которое включает в себя широкий спектр эмоциональных и физических страданий, вызванных действиями или бездействием человека, которые затрагивают нематериальные ценности, присущие человеку с момента его рождения или в соответствии с законом (например, жизнь, здоровье, достоинство, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. д.)» [71].

Важно подчеркнуть, что моральный вред может быть вызван также нарушением личных неимущественных прав (таких как право на использование

своего имени, право авторства и других неимущественных прав, предусмотренных законодательством об охране интеллектуальной собственности) или имущественных прав гражданина.

«Моральный вред представляет собой комплексное и многогранное явление, оказывающее значительное влияние на психоэмоциональное и социальное состояние индивида» [72].

В рамках юридической и психологической науки выделяются различные формы морального вреда, каждая из которых имеет свои специфические проявления и последствия [73, 74].

На основании проведённого анализа можно констатировать, что предложенная классификация, основанная на объекте причинения вреда, представляет собой наиболее всеобъемлющую типологию, охватывающую все возможные формы ущерба, которые могут быть нанесены как физическим, так и юридическим лицам. Для корректного сопоставления морального вреда с другими категориями ущерба необходимо определить ключевые критерии, позволяющие провести данное сравнение. К таким критериям относятся: субъект компенсации морального вреда (причинитель), объект (лицо, которому причинен вред) и критерии определения размера ущерба.

В рамках уголовного права, причинителями как материального, так и морального вреда выступают исключительно физические лица, совершившие противоправные деяния. Различие между этими видами вреда по субъектному составу определяется характером лица, которому был причинен ущерб.

Материальный вред может быть нанесён как физическому, так и юридическому лицу. В контексте уголовного права потерпевшим является физическое лицо, которому противоправное деяние причинило физический, имущественный или моральный вред, или юридическое лицо, если преступное деяние привело к ущербу его имущественным интересам или деловой репутации.

Однако специфика морального вреда, затрагивающего внутренние психологические состояния и вызывающего моральные и нравственные страдания, делает его неприменимым к юридическим лицам. Юридическое лицо, будучи субъектом права, не обладает способностью испытывать такие страдания. Ущерб деловой репутации юридического лица, несмотря на возможные экономические последствия, не оказывает влияния на его психологическое состояние и не вызывает нравственных страданий.

«В контексте определения имущественного ущерба ключевым объективным критерием выступает его денежная оценка, что позволяет относительно легко количественно определить размер нанесённого вреда. Имущественный ущерб, будучи материальным по своей природе, всегда может быть выражен в денежной форме, что значительно упрощает процесс его оценки» [75].

В отличие от имущественного ущерба, который имеет чёткие количественные параметры, определение размера морального вреда представляет собой значительно более сложную задачу. Моральный вред, будучи феноменом субъективного характера, не поддаётся объективным критериям оценки. Его количественная оценка осуществляется самим потерпевшим, а в случае необходимости может быть дополнена мнениями третьих лиц.

Эта специфика создаёт значительные трудности в процессе компенсации морального вреда, так как его размер не может быть объективно установлен. Моральный вред представляет собой индивидуальное психологическое переживание, которое может существенно варьироваться от человека к человеку. Только сам потерпевший обладает правом и возможностью определить денежное выражение своего морального ущерба, что делает данный процесс крайне субъективным и зависимым от личных ощущений и восприятия.»

В контексте причинения вреда, как в широком смысле, так и в рамках уголовного процесса, следует учитывать, что причинение физического вреда может быть осуществлено исключительно физическим лицом. Юридические лица, обладая лишь правосубъектностью, не обладают физической сущностью, необходимой для причинения телесных повреждений. В свою очередь, моральный вред характеризуется воздействием на психологическое состояние человека, его внутренние переживания, моральные и этические установки.

Физический вред, напротив, направлен на нарушение биологической целостности индивида, его физическое состояние и телесную неприкосновенность. Важно отметить, что в отличие от морального вреда, который не поддаётся объективным критериям оценки, физический вред подлежит документальному подтверждению через судебную или судебно-медицинскую экспертизу.

Сопоставляя эти два вида вреда, можно констатировать, что моральный вред представляет собой комплекс психологических, моральных и этических страданий, оказывающих влияние на психическое состояние потерпевшего. В отличие от физического вреда, который имеет чётко определённые и измеримые параметры, моральный вред является более субъективной категорией, требующей глубокого анализа и оценки с учётом индивидуальных особенностей каждого случая.

В контексте классификации вреда, можно выделить три основные категории: моральный, материальный и физический. Каждая из этих категорий обладает как схожими, так и отличительными чертами. Однако ключевым и основополагающим различием между ними является объект, на который направлено вредоносное воздействие.

«Концепция морального вреда, в отличие от физических и имущественных ущербов, представляет собой сложное и многоаспектное явление, которое с

трудом поддаётся объективизации и количественной оценке. Этот феномен, будучи глубоко субъективным, отражает индивидуальное восприятие человеком своего положения, что является одной из ключевых проблем данного правового института» [76].

Моральный вред как правовая категория вызывает значительные трудности в его интерпретации и оценке, поскольку он не имеет чётких объективных критериев. В отличие от физического и имущественного ущерба, которые можно измерить и документально подтвердить, моральный вред остаётся в значительной степени в сфере субъективного опыта и эмоционального восприятия пострадавшего.

Таким образом, концепция морального вреда представляет собой сложную и многогранную проблему, требующую междисциплинарного подхода и глубокого понимания психологических, социальных и правовых аспектов. Только на основе такого комплексного анализа можно разработать эффективные механизмы для его оценки и компенсации, что позволит обеспечить справедливость и адекватность правовой защиты пострадавших.

В уголовно-правовой доктрине необходимо учитывать, что одно преступление способно причинить потерпевшему разнообразные виды вреда. Правовая система, в свою очередь, демонстрирует гибкость, не ограничивая возможность взыскания нескольких компенсационных мер. Физический вред может быть возмещён в натуральной форме, тогда как материальный и моральный вред подлежат компенсации исключительно в денежном выражении.

В рамках уголовного права следует подчеркнуть, что один и тот же противоправный акт может породить множественные негативные последствия для потерпевшего. Законодательство не устанавливает жёстких ограничений на взыскание различных компенсаций, что свидетельствует о высокой адаптивности правовой системы к разнообразным ситуациям. Физический вред подлежит возмещению в натуре, тогда как материальный и моральный ущерб компенсируются исключительно денежными средствами.

В последние годы наблюдается активное внедрение инновационных механизмов восстановительного правосудия, среди которых выделяется институт единовременной денежной компенсации потерпевшим. Данная мера представляет собой предоставление материальной поддержки пострадавшим до момента задержания виновных лиц и завершения судебного разбирательства. Традиционно возмещение вреда, причинённого потерпевшему, осуществлялось исключительно на основании судебного решения и после вступления приговора в законную силу. Таким образом, единовременная денежная компенсация не заменяет существующую систему возмещения вреда, а служит её дополнением, обеспечивая первичную материальную помощь в условиях временного дефицита правовой защиты.

Правовая природа данной меры не детализирована в законодательстве, однако её размер однозначно регламентирован. Данный институт может быть интерпретирован как форма оперативной поддержки, направленной на компенсацию нанесенного вреда пострадавшим.

С точки зрения юридической науки, единовременная денежная компенсация является специфической формой материальной помощи, предназначенной для оперативного удовлетворения социальных потребностей потерпевших, пострадавших от вреда здоровью. Применение данной меры до задержания виновных лиц и начала судебного разбирательства позволяет обеспечить немедленную поддержку пострадавшим, что является важным аспектом в контексте их социальной реабилитации и восстановления.

Выводы по 1 главе

Возмещение ущерба, причинённого правонарушениями, имеет глубокие исторические корни и является неотъемлемой частью правовой системы государства. В международном праве это направление также получило своё развитие, что подтверждается актами Организации Объединённых Наций (ООН) и Совета Европы, устанавливающими стандарты компенсации ущерба.

Основные цели компенсации ущерба включают:

Оказание помощи потерпевшим в социальной реабилитации и восстановлении их прав.

Укрепление социальной сплочённости посредством обеспечения справедливости и доверия к юридической системе.

Наказание виновных лиц путём возмещения причинённого ущерба, что является одной из форм реализации принципа справедливости в уголовно-правовой системе.

Бюджетные ограничения оказывают влияние на предоставление государственных компенсаций, что требует от законодателей оптимизации механизмов распределения финансовых ресурсов.

Потерпевшими могут быть любые лица, которые понесли материальный или нематериальный ущерб в результате нарушения уголовного закона. Даже если виновное лицо не установлено, потерпевшие имеют право на компенсацию ущерба. Это положение закреплено в законодательстве большинства развитых стран и направлено на защиту прав и законных интересов пострадавших.

Потерпевшие имеют право на возмещение как материального, так и нематериального ущерба. Материальный ущерб включает расходы на медицинское обслуживание, потерю заработка и ущерб, причинённый имуществу. Нематериальный ущерб охватывает физические и нравственные страдания, вызванные правонарушением, а также психические травмы.

В развитых странах существуют различные механизмы возмещения ущерба потерпевшим. В Германии уголовно-процессуальное законодательство чётко определяет понятия «потерпевший» и «гражданский истец». Потерпевший

имеет право на вызов экспертов и свидетелей, а также на возмещение ущерба через конфискацию имущества обвиняемого. В случае невыполнения предписаний суда возмещение вреда может быть осуществлено принудительно. Третьи лица также могут быть привлечены к ответственности за возмещение ущерба, если обвиняемый признан невиновным.

Во Франции компенсация ущерба регулируется Уголовным кодексом. Предусмотрено возмещение как материального, так и морального вреда, а также компенсация родственникам и третьим лицам, пострадавшим в результате преступления.

В Японии большое внимание уделяется вопросам компенсации ущерба. В случае уклонения от возмещения причинённого вреда предусмотрена уголовная ответственность.

В США приняты законы, которые расширяют права потерпевших.

Любые противоправные действия, будь то преступления или проступки, влекут за собой определённые последствия, как материальные, так и моральные, которые должны быть компенсированы в соответствии с законодательством.

Определение размера морального вреда является сложной задачей, поскольку зависит от субъективных факторов, таких как оценка пострадавшего и мнение третьих лиц. Правовая природа единовременных денежных компенсаций также требует дальнейшего исследования. Эти выплаты могут быть рассмотрены как форма оперативной компенсации государством ущерба потерпевшим, способствующей их быстрому восстановлению и адаптации к новым условиям жизни.

2. Практика выплаты компенсации потерпевшим в уголовном процессе Республики Казахстан

2.1. Правовая природа Фонда компенсации потерпевшим

В Республике Казахстан функционирует специализированный фонд, предназначенный для компенсации ущерба, причинённого потерпевшим в результате противоправных действий. Данный институт играет ключевую роль в системе защиты прав граждан, подвергшихся различного рода посягательствам. В данном разделе будет проведён детальный анализ правовых аспектов деятельности фонда, его правового статуса и места в национальной системе законодательства.

10 января 2018 года президент Республики Казахстан подписал закон «О фонде компенсации потерпевшим», который заложил правовую основу для функционирования данного института. Данный нормативный акт определяет статус фонда, порядок формирования его финансовых ресурсов, а также механизмы выплаты компенсаций пострадавшим.

Одним из ключевых нововведений, предусмотренных законом, является введение института единовременной денежной компенсации. Этот механизм позволяет обеспечить потерпевшим первичную материальную поддержку в случаях, когда виновные лица ещё не задержаны, а уголовное дело не передано в суд. Размер и порядок выплаты компенсаций регламентируются законодательством, что обеспечивает прозрачность и справедливость данного процесса.

Фонд компенсации потерпевшим представляет собой некоммерческую организацию, ориентированную на оказание финансовой и правовой помощи гражданам, ставшим жертвами преступлений. Основные задачи фонда включают финансовую поддержку пострадавших, возмещение материального ущерба, компенсацию морального вреда, а также содействие в восстановлении нарушенных прав и законных интересов потерпевших.

Деятельность фонда регулируется законодательством Республики Казахстан, в частности, законом «О фонде компенсации потерпевшим». Данный закон определяет правовые, экономические, социальные и организационные аспекты функционирования фонда, включая цели и задачи его деятельности, порядок создания и управления, а также права и обязанности его сотрудников.

Согласно законодательству, работа фонда основывается на принципах законности, справедливости, гуманизма и независимости.

Закон устанавливает правовые, экономические, социальные и организационные рамки для выплаты единовременной выплаты определённой категории потерпевших по отдельным статьям Уголовного кодекса Республики Казахстан. Следует отметить, что данный закон не заменяет существующую

систему возмещения вреда, а создаёт дополнительные механизмы для ее компенсации.

Для реализации данного закона в Комитете казначейства Министерства финансов Республики Казахстан был создан специальный фонд, который не является юридическим лицом, но функционирует как контрольный счёт наличности.

Финансовые ресурсы фонда формируются за счёт пяти источников, что обеспечивает его финансовую устойчивость и независимость. Закон предусматривает три категории потерпевших, которым могут быть выплачены компенсации по 46 статьям Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Размер компенсации для несовершеннолетних, пострадавших от сексуального насилия, а также для лиц, являющихся жертвами преступлений, связанных с торговлей людьми и пытками, составляет около 90 тысяч тенге. Преступления против половой свободы и неприкосновенности традиционно рассматриваются как преступления против личности, однако в теории уголовного права их классификация может варьироваться.

В современной отечественной юридической науке наряду с традиционно устоявшимся термином «половые преступления» активно используется более ёмкое и концептуально насыщенное понятие «преступления против половой свободы и половой неприкосновенности». Данная дефиниция позволяет более точно и всесторонне охватить спектр уголовно наказуемых деяний, посягающих на важнейшие аспекты личной автономии и защищенности индивида в сфере сексуальных отношений [77].

В специализированной литературе также можно встретить альтернативные обозначения, такие как «сексуальные преступления» и «преступления в области сексуальных отношений». Эти термины, хотя и не являются строго юридическими категориями, тем не менее отражают междисциплинарный подход к анализу данной категории правонарушений, учитывающий их социально-психологические и криминологические аспекты [78].

Следует отметить, что использование различных терминов для обозначения данной группы преступлений обусловлено не только различиями в стилистических предпочтениях авторов, но и стремлением более полно и точно отразить многоаспектность данного феномена [79].

Так, термин «сексуальные преступления» акцентирует внимание на биологическом и физиологическом аспектах, тогда как «преступления против половой свободы...» подчёркивает их направленность на нарушение фундаментальных прав личности в интимной сфере [80].

В рамках действующего уголовного кодекса отсутствует специализированный термин, который бы объединял данную группу преступлений, и они не выделены в отдельную главу. Это свидетельствует о том, что законодатель не счёл необходимым классифицировать эти деяния в

отдельную категорию, что может быть обусловлено их разнородностью и сложностью систематизации [81].

В свете современных правовых реалий и тенденций, наиболее релевантным и корректным представляется использование термина «преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности». Этот термин акцентирует внимание на защите фундаментальных прав и свобод индивида, что соответствует международным стандартам и принципам правового регулирования в данной области.

Однако, принимая во внимание сложившуюся правовую традицию и устоявшуюся терминологию, допустимо также использование термина «половые преступления».

Малолетние и несовершеннолетние лица, ввиду их недостаточной когнитивной зрелости и отсутствия полного понимания характера совершаемых с ними действий, являются особенно уязвимыми и незащитными перед лицом сексуальных преступлений. Это обстоятельство усугубляет необходимость принятия комплексных мер по их защите и предотвращению подобных правонарушений.

Преступления против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних вызывают значительный общественный резонанс и рассматриваются как деяния повышенной общественной опасности. Их последствия требуют тщательного изучения и разработки эффективных стратегий профилактики и реабилитации пострадавших.

Торговля людьми представляет собой транснациональную проблему, оказывающую глубокое воздействие на миллионы индивидов и нарушающую основополагающие права и свободы человека. Это явление рассматривается как посягательство на право на свободу и личную неприкосновенность, а также как нарушение запрета на применение пыток и жестокого обращения.

Данное преступление включает в себя широкий спектр форм эксплуатации, таких как сексуальная эксплуатация, принудительный труд, рабство и другие формы принуждения. В соответствии с определением, разработанным Управлением ООН по наркотикам и преступности, торговля людьми охватывает вербовку, перевозку, передачу, укрытие или получение лиц посредством угроз, насилия, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или служебного положения, а также использования уязвимости жертвы. Кроме того, данное определение включает в себя случаи, когда согласие на эксплуатацию достигается посредством предоставления или получения платежей или льгот [82].

В Уголовном кодексе Республики Казахстан содержатся статьи, регламентирующие ответственность за преступления, связанные с торговлей людьми. В частности, статья 128 УК РК посвящена непосредственно торговле

людьми, а статья 135 УК РК акцентирует внимание на торговле несовершеннолетними.

Кроме того, в Уголовном кодексе предусмотрены статьи, устанавливающие ответственность за торговлю людьми с целью сексуальной эксплуатации (статья 128), торговли людьми с целью трудоустройства (статья 134), торговли людьми с использованием рабского труда (статья 135), торговли людьми с использованием служебного положения (статья 308), а также за торговлю людьми с целью изъятия органов или тканей (статья 125, часть 3.2) и торговли людьми с целью использования в вооружённых конфликтах или террористических актах (статья 126, часть 3.2).

Эти нормативные положения формируют комплексное правовое регулирование, направленное на борьбу с торговлей людьми и защиту прав и свобод человека.

В рамках исследования правового регулирования компенсации вреда, причинённого здоровью и жизни граждан вследствие преступных деяний, необходимо рассмотреть ряд ключевых аспектов, требующих детального правового анализа. Особое внимание следует уделить категориям лиц, подвергшихся тяжким телесным повреждениям, а также инфицированным вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ).

Согласно действующему законодательству, компенсация за указанные виды вреда предусмотрена в размере порядка 120 тысяч тенге в случае причинения тяжкого вреда здоровью по 42 составам преступлений. В случае наступления смерти потерпевшего компенсация выплачивается по 60 составам преступлений в размере около 150 тысяч тенге.

Таким образом, правовая система обеспечивает социальную справедливость и защиту прав потерпевших, включая ситуации, когда виновное лицо не установлено, скрывается от правосудия или не подлежит привлечению к ответственности.

Фонд возмещения ущерба потерпевшим, функционирующий в Республике Казахстан, играет ключевую роль в системе обеспечения правовой защиты граждан и восстановления их нарушенных прав. Его правовая природа чётко регламентирована законодательством, что обеспечивает высокую степень прозрачности и эффективности его деятельности.

Деятельность фонда направлена не только на компенсацию ущерба, но и на восстановление социальной справедливости, что актуализирует его значимость как важного элемента правовой системы государства.

Принятие Закона «О Фонде возмещения ущерба потерпевшим» и внесение изменений в уголовное законодательство способствовали созданию эффективной системы компенсации ущерба, причинённого преступными действиями. Это позволило обеспечить более высокий уровень защиты прав граждан и повысить эффективность правоприменительной практики.

Тем не менее, несмотря на достигнутые успехи, законодательство Республики Казахстан в сфере возмещения ущерба потерпевшим продолжает требовать дальнейшего совершенствования. В 2022 году Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев представил концепцию «Новый Казахстан», предполагающую проведение политических реформ, направленных на укрепление системы защиты конституционных прав граждан и реализацию принципа «слышащего государства».

В своём Послании «Казахстан в новой реальности: время действовать» глава государства акцентировал внимание на необходимости модернизации уголовного законодательства по образцу развитых стран ОЭСР. Президент подчеркнул, что «нам нужна модель, которая обеспечит своевременную защиту прав граждан и будет соответствовать высоким международным стандартам».

8 декабря 2023 года Президент Республики Казахстан подписал Указ об утверждении «Плана действий в области прав человека и верховенства закона». Данный документ направлен на дальнейшее развитие системы защиты прав человека и верховенства закона, что свидетельствует о приверженности государства принципам правового государства и защите прав и свобод граждан.

2.2 Анализ уровня преступности в Республике Казахстан

Прежде чем приступить к детальному анализу практики применения Закона Республики Казахстан от 10 января 2018 года № 131-VI «О Фонде компенсации потерпевшим», представляется целесообразным провести всесторонний анализ уровня преступности в Республике Казахстан с учётом динамики данного показателя за последние годы. Такой подход позволит выявить ключевые тенденции и закономерности, влияющие на эффективность функционирования системы компенсации потерпевшим.

В качестве основного источника статистических данных для настоящего исследования использованы официальные данные, размещённые на веб-сайте. Данный ресурс предоставляет доступ к обширной базе данных, включающей информацию о состоянии преступности, а также о мерах, предпринимаемых государством для обеспечения правопорядка и защиты прав граждан.

Использование официальных статистических данных, прошедших проверку на достоверность и объективность, позволяет обеспечить высокую степень надёжности и репрезентативности полученных результатов. Анализ данных, представленных на указанном веб-сайте, позволяет сформировать целостное представление о динамике уровня преступности в Республике Казахстан за рассматриваемый период, а также выявить основные факторы, способствующие как росту, так и снижению данного показателя.

В качестве источника статистических данных нами использованы официальные данные с сайта <https://qamqor.gov.kz>.

На рисунке 1 показана динамика зарегистрированных преступлений за период с 2015 до 2023 год, в тыс. преступлений.

Рисунок 1 - Динамика зарегистрированных преступлений по годам, в целом по РК [83]

В период с 2015 по 2023 годы отмечается существенное снижение уровня зарегистрированных преступлений, которое составило 247 тысяч случаев, или 63,8%. Примечательно, что в течение последних пяти лет этот тренд также сохраняется, хотя и в меньших масштабах: за данный период зафиксировано снижение на 97 тысяч случаев, что эквивалентно 41%. Эти данные свидетельствуют о значительном улучшении криминогенной обстановки и эффективности мер по предотвращению правонарушений в рассматриваемом временном интервале.

На рисунке 2 выделено количество преступлений, по которым начато досудебное расследование.

Рисунок 2 - Количество преступлений, по которым начато досудебное расследование, в целом по РК [83]

На рисунках 3, 5, 7 и 9 представлена детальная аналитика количества зарегистрированных преступлений по годам в разрезе административно-территориальных единиц Республики Казахстан. В результате комплексного анализа статистических данных выявлена устойчивая тенденция к снижению уровня преступности.

Алматы выделяется как наиболее криминогенный регион среди всех административно-территориальных образований республики. В пятерку лидеров по уровню преступности также входят города Астана и Шымкент, а также Алматинская и Карагандинская области. Данная конфигурация регионов с высоким уровнем преступности требует углубленного исследования факторов, способствующих формированию криминогенной обстановки.

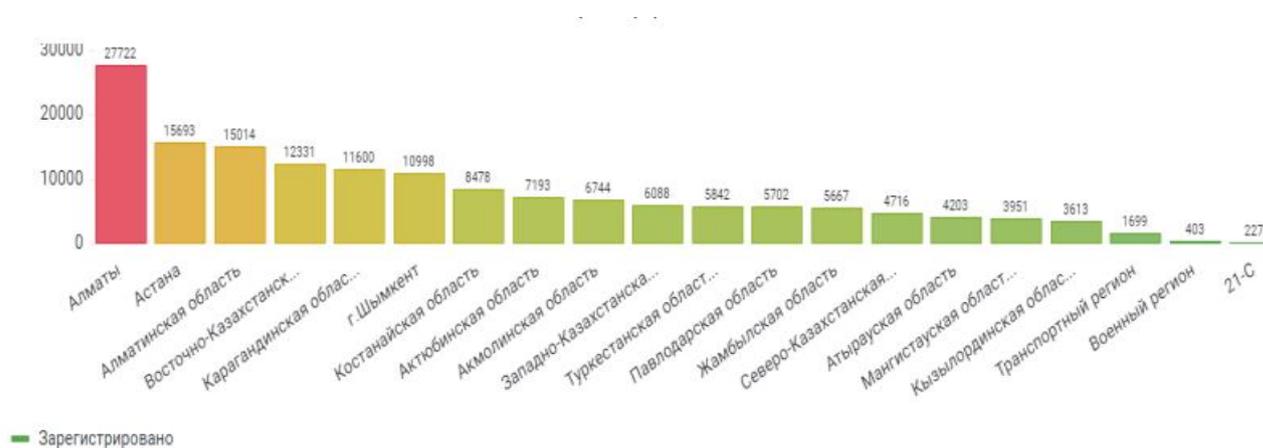

Рисунок 3 - Количество зарегистрированных преступлений за 2021 год [84]

На диаграммах 4, 6, 8 и 10 представлена детализированная градация совершенных преступлений в зависимости от их тяжести. Анализ статистических данных за период с 2021 года свидетельствует о том, что преступления средней степени тяжести формируют наибольшую долю в структуре правонарушений, составляя более 40% от общего числа зарегистрированных случаев.

Сравнительный анализ показателей за 2021 и 2022 годы демонстрирует снижение количества преступлений средней степени тяжести на 15%. Это указывает на определённые тенденции в динамике криминальной активности в данной категории правонарушений.

Уровень тяжких преступлений остаётся относительно стабильным на протяжении последних лет. В 2021 году доля таких преступлений составила 25%, в 2022 году этот показатель увеличился до 28%, а в 2023 году вернулся к уровню 27%. За первые 9 месяцев 2024 года доля тяжких преступлений составила 26%, что свидетельствует о сохранении тенденции к незначительным колебаниям в данной категории.

Анализ динамики особо тяжких преступлений показывает, что их уровень также подвержен изменениям. В 2021 году было зарегистрировано 2 253 случая, в 2022 году этот показатель снизился до 2 241, однако в 2023 году наблюдается рост на 340 случаев, что составляет 13% по сравнению с предыдущим годом. За первые 9 месяцев 2024 года зарегистрировано 2 109 случаев особо тяжких преступлений. Таким образом, можно констатировать наличие волнообразных колебаний в динамике данной категории правонарушений.

Рисунок 4 - Анализ преступлений по степени тяжести за 2021 год по РК [84]

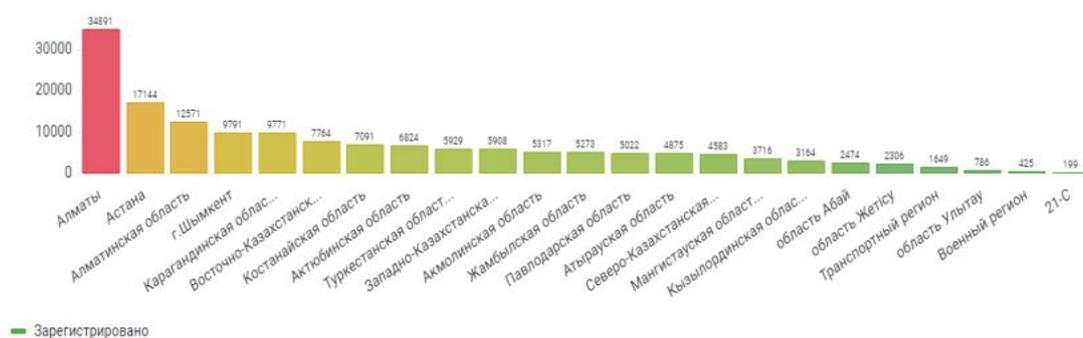

Рисунок 5 - Количество зарегистрированных преступлений за 2022 год [84]

Рисунок 6 - Анализ преступлений по степени тяжести за 2022 год по РК [84]

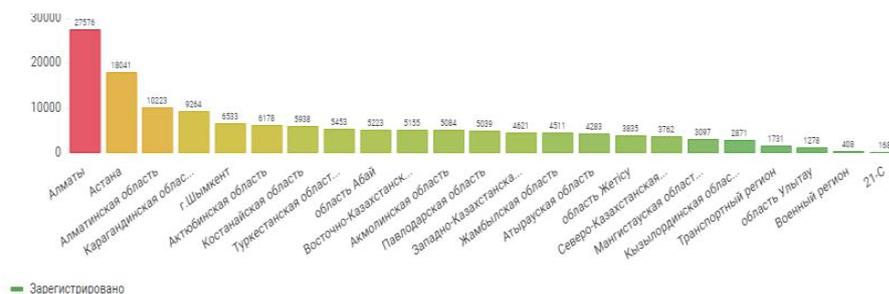

Рисунок 7 - Количество зарегистрированных преступлений за 2023 год [84]

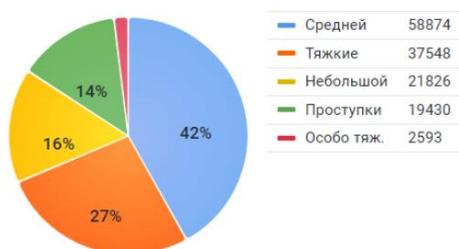

Рисунок 8 - Анализ преступлений по степени тяжести за 2023 год по РК [84]

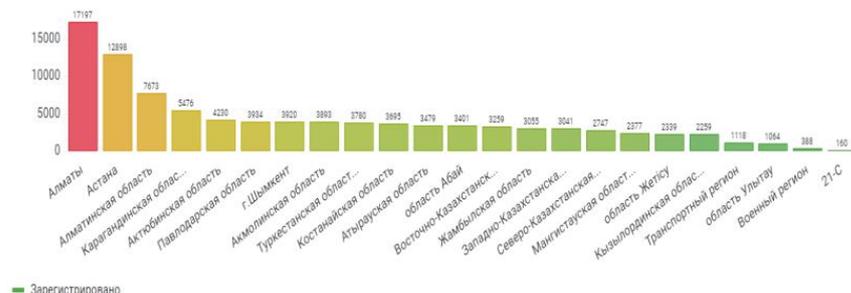

Рисунок 9 - Количество зарегистрированных преступлений за 9 месяцев 2024 года [84]

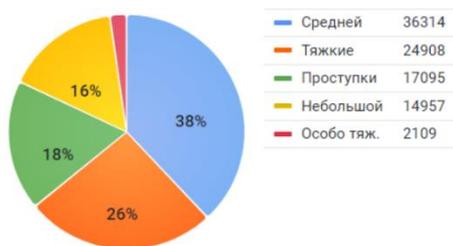

Рисунок 10 - Анализ преступлений по степени тяжести за 9 месяцев 2024 года по РК [84]

За период с января по август 2024 года в Казахстане было зарегистрировано 95 383 уголовных правонарушения, что свидетельствует о снижении уровня преступности на 3,1% по сравнению с аналогичным периодом 2023 года (98 454 случая). Структура зарегистрированных правонарушений демонстрирует следующую динамику: 82,1% (78 288 случаев) составляют преступления, а 17,9% (17 095 случаев) - уголовные проступки.

Анализ распределения правонарушений по регионам страны показывает, что наибольшее количество преступлений зафиксировано в следующих административных единицах:

- город Алматы (17 197 случаев),
- город Астана (12 898 случаев),
- Алматинская область (7 673 случая),
- Карагандинская область (5 476 случаев),
- Актюбинская область (4 230 случаев),
- Павлодарская область (3 934 случая).

В контексте категоризации преступлений по степени тяжести наблюдается следующая динамика:

- отмечается рост числа особо тяжких преступлений на 29,9% (с 1 624 до 2 109 случаев);
- зафиксировано снижение количества тяжких преступлений на 4,2% (с 25 990 до 24 908 случаев);
- наблюдается уменьшение числа преступлений средней тяжести на 11,1% (с 40 857 до 36 314 случаев);
- зарегистрировано снижение числа преступлений небольшой тяжести на 5,3% (с 15 793 до 14 957 случаев).

Таким образом, основываясь на данных официальной статистики, можно констатировать, что уровень преступности в Казахстане демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению, начиная с 2015 года. Особенно заметное снижение отмечается в последние пять лет.

Наибольший уровень криминогенной активности зафиксирован в городе Алматы, который занимает лидирующую позицию в данном рейтинге. В пятёрку наиболее криминогенных регионов также входят города Астана, Шымкент, а также Алматинская и Карагандинская области.

С 2020 года в структуре зарегистрированных преступлений преобладает категория средней степени тяжести, составляющая более 40% от общего числа правонарушений. Уровень тяжких и особо тяжких преступлений остаётся относительно стабильным с 2021 года.

За период с января по август 2024 года общее количество зарегистрированных уголовных правонарушений составило 95 383 случая, что на 3,1% ниже показателя предыдущего года. Наибольшее количество

преступлений зафиксировано в Алматы, Астане, Алматинской, Карагандинской, Актюбинской и Павлодарской областях.

2.3 Анализ практики применения Закон Республики Казахстан от 10 января 2018 года № 131-VI «О Фонде компенсации потерпевшим»

Выплаты из ФКП производятся в соответствии со ст.9 Закона РК «О фонде компенсации потерпевшим» от 10 января 2018 года № 131-VI ЗРК и согласно Приказа Министра финансов РК от 30 января 2018 года № 82 «Об утверждении формы централизованного реестра получателей компенсации и правил его представления» [85].

Таблица 1 - Статистика по Фонду компенсации потерпевшим, в тыс.тенге

	2020		1 кв 24
Остаток по ФКП на 01.01.2020г.	468 636,0	Остаток по ФКП на 01.01.2024г.	4127 860,60
Поступило в ФКП (за 2020г.)	694 536,0	Поступило в ФКП (январь-март 2024г.)	330 731,6
Выплачено из ФКП (сентябрь 2020г.- декабрь 2020г.)	31 641,4	Выплачено из ФКП (январь-март 2024г.)	31 170,5
Остаток по ФКП на 01.01.2021г.	1 131 530,6	Остаток по ФКП на 01.04.2024г.	4 427 421,7
	2021		1 полугодие 24
Остаток по ФКП на 01.01.2021г.	1 131 530,6	Остаток по ФКП на 01.01.2024г.	4127 860,60
Поступило в ФКП (январь 2021г. – декабрь 2021г.)	949 873,6	Поступило в ФКП (январь-июнь 2024г.)	646 270,4
Выплачено из ФКП (январь 2021г. – декабрь 2021г.)	124 295,4	Выплачено из ФКП (январь-июнь 2024г.)	67 407,1
Остаток по ФКП на 01.01.2022г.	1 957 108,8	Остаток по ФКП на 01.07.2024г.	4 706 723,9
	2022		8 мес 2024
Остаток по ФКП на 01.01.2022г.	1 957 108,7	Остаток по ФКП на 01.01.2024г.	4127 860,60
Поступило в ФКП (январь-декабрь 2022г.)	1 173 173,9	Поступило в ФКП (январь-август 2024г.)	934 941,30
Выплачено из ФКП (январь-декабрь 2022г.)	141 126,6	Выплачено из ФКП (январь-август 2024г.)	83 593,30
Остаток по ФКП на 01.01.2023г.	2 989 156,0	Остаток по ФКП на 01.09.2024г.	4979 208,60
	2023		оценка 2024
Остаток по ФКП на 01.01.2023г.	2 989 156,0	Остаток по ФКП на 01.01.2024г.	4127 860,60
Поступило в ФКП (январь-декабрь 2023г.)	1 288 777,0	Поступило в ФКП (январь-декабрь 2024г.)	1402 411,70
Выплачено из ФКП (январь-декабрь 2023г.)	150 072,4	Выплачено из ФКП (январь-декабрь 2024г.)	125 393,30
Остаток по ФКП на 01.01.2024г.	4 127 860,6	Остаток по ФКП на 01.01.2025г.	5404 879,00

Согласно статистическим данным, полученным с сайта https://www.gov.kz/memleket/entities/minfin/documents/1?activities=_31013&lang=ru [86], по состоянию на 01.09.2024 года, в Фонде накоплено 4979 208,60 тыс.тенге.

Ежемесячно с фонда производятся выплаты в размере 15 674,16 тыс.тенге (исходя из данных 2024 года).

Таблица 2 - Сводная таблица поступлений и выплат из Фонда компенсации потерпевшим, в тыс.тенге

Наименование	2020	2021	2022	2023	2024 (оценка)
Остаток по ФКП на начало периода	468 636,00	1131 530,60	1957 108,70	2989 156,00	4127 860,60
Поступило в ФКП	694 536,00	949 873,60	1173 173,90	1288 777,00	1402 411,70
Выплачено из ФКП	31 641,40	124 295,40	141 126,60	150 072,40	125 393,30
Остаток по ФКП на конец периода	1131 530,60	1957 108,80	2989 156,00	4127 860,60	5404 879,00
Процент выплаты	2,80%	6,35%	4,72%	3,64%	2,32%

На рисунках 11 и 12 графически показана динамика роста поступлений в Фонд компенсации потерпевшим, в денежном эквиваленте, а также динамика роста остатка денежных средств в Фонде.

Рисунок 11 - Динамика роста поступлений в Фонд, в денежном эквиваленте, в тыс.тенге

Рисунок 12 - Динамика роста остатка денежных средств в Фонде, в тыс.тенге

В таблице 3 покажем темп роста поступлений финансовых средств в Фонд компенсации потерпевшим, в %.

Таблица 3 - Темп роста \ снижения поступлений финансовых средств в Фонд компенсации потерпевшим, в %

Годы	Поступило в ФКП	% роста
2020	694 536,00	
2021	949 873,60	36,76%
2022	1173 173,90	23,51%
2023	1288 777,00	9,85%
2024	1402 411,70	8,82%

Как видно из таблицы 3, в денежном эквиваленте наблюдается рост поступлений в Фонд, однако, если проанализировать динамику этих поступлений, в процентах, темп прироста финансовых средств в Фонде ежегодно падает.

Из таблицы 2 мы видим также, что процент выплат ежегодно снижается, хотя в денежном эквиваленте наблюдается рост выплат из Фонда.

Графически динамика выплат показана на рисунке 13.

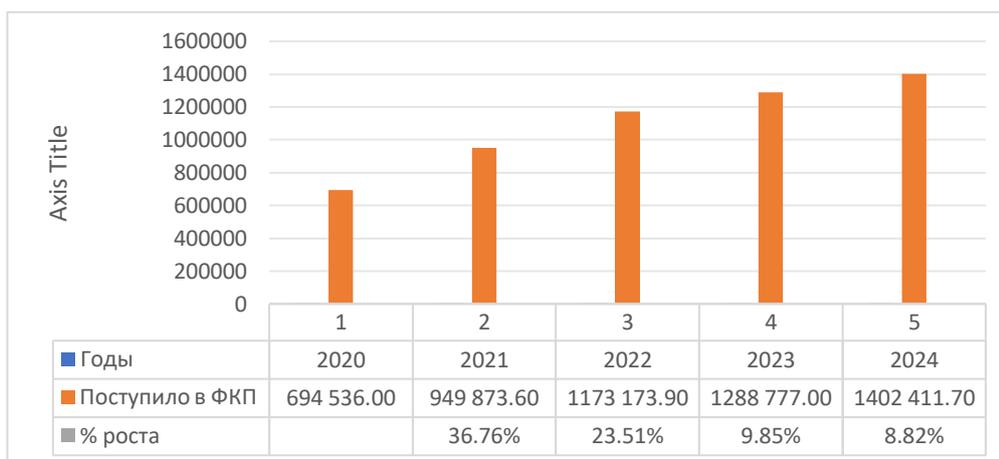

Рисунок 13 - Темп роста \ снижения поступлений финансовых средств в Фонд компенсации потерпевшим, в %

Динамика процента выплат из Фонда компенсации потерпевших показана на рисунке 14.

Рисунок 14 - Динамика процента выплат из Фонда компенсации потерпевших, в %

Как видно из рисунка 14, наибольший процент выплат пришёлся на 2021 год - 6,35%, на 2022 год - 4,72%.

Таким образом, подведём итоги. Выплаты из Фонда компенсации потерпевшим производятся в соответствии с законодательством РК. Фонд имеет накопленную сумму в размере 4979 млн тенге на 1 сентября 2024 г. Ежемесячные выплаты составляют порядка 15,6 млн тенге.

В целом за анализируемый период наблюдается рост денежных поступлений в фонд, но темп прироста ежегодно снижается.

Процент выплат снижается, но в денежном выражении наблюдается рост.

Наибольший процент выплат пришёлся на 2021 и 2022 гг. (6,3% и 4,7% соответственно).

Считаем необходимым отметить, что статистика по работе Фонда компенсации потерпевшим очень скудна.

В открытом доступе отсутствуют статистические данные по видам преступлений, от которых потерпевшим выплачена компенсация. Также отсутствуют данные по отказанным в выплате случаям, о причинах отказа.

2.4 Предложения по совершенствованию системы выплаты компенсации потерпевшим в уголовном процессе Республики Казахстан

На основании комплексного исследования, в рамках которого были применены методологические подходы и аналитические инструменты, соответствующие современным требованиям научной методологии, нами разработаны Положения, предназначенные для защиты. Эти положения базируются на систематизации и интерпретации эмпирических данных, а также на теоретическом осмыслении исследуемых явлений и процессов. В процессе разработки Положений учитывались последние достижения в данной области знаний, что позволило сформулировать выводы, обладающие высокой степенью научной обоснованности и релевантности.

I. Сформулировано авторское определение понятия «компенсации» в Законе Республики Казахстан «О Фонде компенсации потерпевшим».

Преыдущая редакция: «компенсация - единовременная выплата денег в порядке, установленном настоящим Законом, лицу, признанному потерпевшим в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан».

Предлагаемая редакция: «компенсация – государственная выплата денег потерпевшему, направленная на частичное возмещение морального вреда».

Обоснование

Защита прав лиц, пострадавших от насильственных преступлений, является ключевым индикатором демократического и правового государства, а также важным элементом обеспечения социальной справедливости. Жертвы таких преступлений подвергаются не только физическому, но и психологическому ущербу, что требует от государства применения специализированных подходов для обеспечения их прав и законных интересов.

В контексте компенсации ущерба жертвам насильственных преступлений, проблема обеспечения адекватного возмещения встаёт особенно остро. Зачастую виновные лица не могут или не желают компенсировать ущерб, что делает государство ключевым «актором» в этой сфере. Создание специализированного фонда, выплачивающего компенсации за вред здоровью, становится эффективным механизмом реализации данной функции, основанным на принципах справедливости и социальной солидарности.

Международные правовые акты подчёркивают важность выполнения государством данной функции. ООН и Совет Европы играют ключевую роль в формировании стандартов компенсации ущерба. ООН определяет общие принципы возмещения, а Совет Европы предлагает более детальную нормативную регламентацию. Казахстан, являясь членом ООН, обязан учитывать международные стандарты при разработке национального законодательства.

Анализ положений документов ООН позволяет выделить ключевые принципы компенсации ущерба здоровью пострадавших от преступлений:

1. Компенсация предоставляется в случае тяжких или особо тяжких насильственных преступлений, причинивших значительный вред здоровью или подорвавших физическое или психическое состояние пострадавшего.

2. Право на компенсацию имеют непосредственные жертвы, а также лица, погибшие или получившие значительные повреждения при попытке предотвратить преступление или задержать преступника.

3. Компенсация предоставляется в денежной форме и должна соответствовать размеру ущерба.

4. Компенсация предоставляется независимо от того, был ли преступник найден и осуждён.

5. Компенсация носит дополнительный характер и предоставляется в случае, если другие источники возмещения ущерба (преступник, страховые выплаты) недостаточны.

6. Компенсацию выплачивает специальный фонд, действующий на основании закона.

7. Государство обязано информировать пострадавших о их правах и возможностях в отношении компенсации ущерба.

Таким образом, защита прав жертв насильственных преступлений требует комплексного подхода, включающего правовое регулирование, создание специализированных фондов и информирование пострадавших. Это позволяет обеспечить справедливость и социальную солидарность в обществе, а также укрепить доверие к государственным институтам.

Проанализировав положения Закона Республики Казахстан «О Фонде компенсации потерпевшим», можно сказать, что он в полной мере соответствует стандартам 4, 6 и 7 (указано выше по тексту).

Однако стандарты 1, 2, 3 и 5 в законе реализованы не в полной мере (указано выше по тексту).

Институт возмещения ущерба, причинённого противоправными действиями, является фундаментальной правовой нормой, имеющей глубокие исторические корни. Его генезис можно проследить до зарождения первых государственных образований, где он выполнял ключевую функцию правовой защиты личности. Этот институт, будучи неотъемлемой частью правовой

системы, эволюционировал, адаптируясь к изменяющимся социальным и экономическим условиям, и в настоящее время представляет собой сложный и многоаспектный механизм, включающий как материальные, так и процессуальные аспекты.

Теоретические основы институтов наказания и справедливости, как основополагающих критериев определения меры ответственности, были заложены выдающимися философами. Георг Вильгельм Фридрих Гегель рассматривал наказание как диалектический процесс снятия преступления через возмездие, подчёркивая тем самым необходимость восстановления социальной справедливости. Иммануил Кант, в свою очередь, обосновывал принцип возмездия как категорического императива, требующего материального равенства между преступлением и наказанием, что стало краеугольным камнем многих современных правовых систем.

Примером наиболее проработанного нормативно-правового акта в данной сфере является Закон Федеративной Республики Германия «О компенсациях жертвам насилия» (Strafverfolgungs- und Aufklärungsgesetz), принятый в 1976 году. Этот закон устанавливает комплексный подход к возмещению ущерба, включая компенсацию расходов на медицинское лечение, реабилитацию, утрату трудоспособности и другие последствия преступления. Компенсация осуществляется до полного восстановления социальной жизни потерпевшего, что подчёркивает её ориентацию на долгосрочную поддержку и интеграцию жертв преступлений в общество.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о необходимости внедрения аналогичных механизмов в законодательство Республики Казахстан. Реализация подобного подхода позволит не только повысить уровень правовой защищённости граждан, но и укрепить доверие к государственным институтам, а также способствовать более эффективной интеграции жертв преступлений в общество.

С 1 июля 2018 года на территории Республики Казахстан вступил в силу Закон «О Фонде компенсации потерпевшим», который регулирует правовые, экономические, социальные и организационные аспекты предоставления компенсаций лицам, пострадавшим от конкретных видов уголовных преступлений.

В настоящий момент в Казахстане действует система компенсаций потерпевшим, однако она не обеспечивает полного возмещения ущерба. Компенсация из Фонда в рамках текущего законодательства представляет собой частичную выплату, направленную на смягчение морального вреда, причинённого потерпевшим. Данная выплата не покрывает весь ущерб и не обеспечивает полного возмещения вреда, а лишь частично удовлетворяет претензии потерпевшего с учётом характера и степени понесённых потерь.

Таким образом, анализ действующего законодательства и практики его применения позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования механизмов компенсации ущерба потерпевшим в Республике Казахстан.

В 1963 году Новая Зеландия первой внедрила систему реституционного правосудия для возмещения ущерба жертвам преступлений. Этот подход был успешно адаптирован в других странах. В 1985 году ООН приняла Декларацию основных принципов правосудия для жертв, закрепляющую обязательства государств по компенсации пострадавшим и их семьям.

Марджери Фрай, выдающаяся фигура в британском правозащитном движении и судебной системе, стала одной из первых, кто выдвинул концепцию возмещения ущерба жертвам преступлений. Ее аргументация основывалась на том, что государство, осуществляя функцию гаранта общественной безопасности, несёт моральное и юридическое обязательство компенсировать последствия преступных деяний. Этот подход получил развитие в рамках теории социального обеспечения, акцентирующей внимание на гуманитарных обязательствах государства перед пострадавшими.

Концепция возмещения ущерба жертвам криминалитета нашла своё закрепление в документе «Поддержка жертв в Европе» (2019), который обязывает государства принимать меры по защите и реабилитации пострадавших.

В международном контексте жертвами преступлений признаются:

- Физические и юридические лица, ставшие объектами противоправных действий.
- Лица, которым причинён ущерб вследствие нарушения уголовного законодательства.
- Лица, пострадавшие от действий виновных лиц, которые не были установлены или не понесли наказания.

Термин «жертва» также охватывает тех, кто оказывал помощь пострадавшим или предотвращал их виктимизацию.

Жертвами преступлений могут быть не только непосредственные пострадавшие, но и их близкие, включая членов семьи.

Жертвы преступлений обладают правом на компенсацию как за материальный, так и за нематериальный ущерб. Материальный ущерб включает медицинские расходы, потерю дохода и другие финансовые потери. Нематериальный ущерб охватывает физические и психологические травмы, моральные страдания и иные формы вреда.

В рамках уголовных дел потерпевшие имеют возможность напрямую обратиться за компенсацией.

Исследование, проведённое в 1960 году Шафером и охватывающее 29 стран, представило систематизированную классификацию практики компенсации, включающую следующие аспекты:

Возмещение ущерба, носящее гражданско-правовой характер, присуждается в рамках гражданского судопроизводства, обеспечивая восстановление прав и интересов потерпевших в соответствии с нормами гражданского права.

Реституция, как мера уголовно-правового воздействия, может быть присуждена в порядке уголовного судопроизводства. В некоторых юрисдикциях она также интегрирована в уголовное законодательство, что позволяет применять её в рамках уголовного процесса, обеспечивая восстановление правового статуса потерпевших.

Компенсация, присуждаемая как в гражданско-правовом, так и в уголовно-правовом порядке, может носить нейтральный характер и присуждаться в рамках специальных процедур, адаптированных к конкретным обстоятельствам дела.

Шафер, в своём исследовании, подчеркнул, что принцип компенсации жертвам преступлений пока не получил широкого распространения на глобальном уровне, что указывает на необходимость дальнейшего развития и совершенствования механизмов правовой защиты потерпевших в различных правовых системах.

В США существует система поддержки жертв преступлений, включая трибунал VOCAT в штате Виктория, который предоставляет финансовую помощь пострадавшим от насилия. Программа покрывает консультационные и медицинские услуги, обеспечение безопасности, замену одежды, компенсацию заработка и организацию похорон. В штате Новый Южный Уэльс система компенсации имеет четыре категории выплат в зависимости от характера и тяжести преступления, суммы варьируются от 1 500 до 15 000 долларов США. Поддержка предоставляется через программу VCCP, которая также включает консультационные и другие виды помощи.

Для получения компенсации пострадавшим необходимо соблюсти ряд условий, включая обязательное обращение в правоохранительные органы и предоставление исчерпывающей медицинской документации, подтверждающей факт телесных повреждений. Кроме того, от жертв преступлений требуется активное содействие правоохранительным органам в процессе расследования, что способствует более эффективному восстановлению справедливости и обеспечению защиты прав пострадавших.

В правовой системе Индии компенсация потерпевшим предоставляется исключительно на основании судебного решения. Правовые нормы, регулирующие процедуру компенсации жертвам преступлений, закреплены в различных статьях Уголовно-процессуального кодекса 1973 года, а именно в статьях 357, 357(1), 357(2), 357(3), 357А, 358, 359 и 250. Конституция Индии, в

свою очередь, гарантирует определённые права жертвам преступлений, что подтверждается положениями статей 14 и 21, закрепляющими принципы равенства перед законом и право на жизнь.

В случае признания вины обвиняемого и вынесения обвинительного приговора, предусматривающего назначение штрафа, суд может принять решение о частичном или полном использовании суммы штрафа в качестве компенсации потерпевшему. Штраф может быть направлен на покрытие следующих категорий расходов:

- судебные издержки, связанные с рассмотрением дела;
- возмещение убытков или причинённого вреда, подлежащего взысканию в гражданско-правовом порядке на основании норм материального права;
- компенсация в случае наступления смерти потерпевшего;
- компенсация жертве в случаях совершения преступлений против собственности, таких как кража, мошенничество, преступное злоупотребление доверием и другие аналогичные правонарушения.

В правовой системе Германии предусмотрена институциональная возможность предоставления компенсационных выплат лицам, пострадавшим от насильственных действий, без обязательного предварительного судебного решения. Данная правовая норма регламентируется Законом о компенсациях потерпевшим (Opferentschädigungsgesetz, OEG), который представляет собой фундаментальный нормативный акт, направленный на обеспечение правовой защиты жертв насилия.

Право на получение компенсации возникает исключительно в случае, если потерпевший понёс ущерб здоровью вследствие насильственных действий или в процессе самообороны от таких действий. Важно отметить, что для реализации данного права необходимо соблюдение дополнительного условия, а именно: совершение противоправного деяния должно иметь место на территории Германии или на борту транспортного средства, зарегистрированного в Германии.

Иностранные граждане, подвергшиеся насилию на территории Федеративной Республики Германия, также обладают правом на получение компенсационных выплат в соответствии с положениями Закона о компенсациях жертвам. Это положение подчёркивает универсальность и инклюзивность правовой защиты, предоставляемой государством своим гражданам и иностранным резидентам.

Следует подчеркнуть, что жертвы насилия имеют возможность получения компенсационных выплат даже в случае, если лицо, совершившее противоправное деяние, не было привлечено к уголовной ответственности или осуждено. Срок подачи заявления о предоставлении компенсации не ограничен, однако фактическое начисление и выплата компенсационных средств осуществляются исключительно с момента подачи соответствующего заявления.

Важно отметить, что компенсация не предоставляется за ущерб, причинённый действиями, которые не могут быть квалифицированы в соответствии с уголовным законодательством как преступные деяния.

В рамках реформы был внедрён новый механизм восстановительного правосудия - выплата единовременной денежной компенсации пострадавшим из специального фонда. Этот механизм предусмотрен законодательством в определённых случаях и размерах, что позволяет обеспечить оперативную и эффективную защиту прав потерпевших.

Закон «О Фонде компенсации потерпевшим» определяет статус фонда, порядок формирования его финансовых ресурсов и процедуру выплаты компенсаций. Фонд создан в Комитете казначейства Министерства финансов Республики Казахстан и представляет собой счёт наличности, не обладающий статусом юридического лица.

Впервые в Казахстане была создана система, позволяющая пострадавшим получать компенсацию на лечение, реабилитацию и другие неотложные нужды до момента задержания виновных и рассмотрения уголовного дела в суде. Закон устанавливает правовые, экономические, социальные и организационные основы предоставления единовременной материальной помощи определённому кругу лиц, пострадавших от конкретных видов уголовных преступлений.

До принятия закона компенсация вреда потерпевшим осуществлялась исключительно по решению суда после вступления приговора в законную силу. Новый закон не изменяет существующую систему возмещения вреда, однако создаёт условия для оказания первичной материальной поддержки пострадавшим.

Финансирование фонда осуществляется за счёт принудительных платежей, денежных взысканий за неисполнение процессуальных обязанностей, средств от исполнения наказания в виде исправительных работ, регрессных требований и других источников, не запрещённых законодательством.

Закон предусматривает выплату компенсаций трём категориям пострадавших в соответствии с 46 статьями Уголовного кодекса Республики Казахстан.

В контексте правового анализа, можно отметить, что принудительный платёж выполняет функцию компенсации, частично возмещая материальный и моральный ущерб, причинённый потерпевшему. Это способствует восстановлению социальной справедливости и поддержанию общественного порядка, обеспечивая баланс между интересами потерпевшего и преступника.

В декабре 2022 года президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев, в своём послании, представил концепцию «Новый Казахстан», которая включает в себя комплекс политических реформ, направленных на формирование институциональной системы, обеспечивающей строгое

соблюдение конституционных прав и свобод граждан, а также реализацию принципа «слышащего государства».

В рамках послания «Казахстан в новой реальности: время действий» Президент призвал модернизировать уголовное законодательство Казахстана в соответствии с международными стандартами ОЭСР для эффективной защиты прав граждан.

8 декабря 2023 года президент утвердил «План действий в области прав человека и верховенства закона». Документ направлен на развитие системы защиты прав человека и обеспечение верховенства закона.

Все эти меры, предпринимаемые государством, являются частью комплексной стратегии по усилению защиты прав и свобод граждан, что представляет собой одно из приоритетных направлений государственной политики Казахстана в современный период.

В рамках данного исследования был проведён всесторонний анализ методов и практик предоставления компенсаций в международном контексте. Проведённый анализ продемонстрировал, что большинство стран мира применяют системы финансовой поддержки для граждан, пострадавших от различных форм правонарушений. Однако, несмотря на наличие этих систем, наблюдается недостаточная динамика в развитии и внедрении инновационных механизмов, способных обеспечить более эффективную и оперативную помощь пострадавшим.

Выплаты компенсаций осуществляются в строгом соответствии с международными стандартами и рекомендациями, в частности, с нормами, установленными ООН. Эти стандарты направлены на обеспечение справедливости и защиты прав пострадавших, что является ключевым аспектом международного права и практики восстановительного правосудия.

В контексте Республики Казахстан создание специализированного фонда представляет собой перспективный правовой инструмент, направленный на оптимизацию процесса оказания помощи пострадавшим от насильственных преступлений.

В контексте правового регулирования вопросов компенсации вреда, причинённого потерпевшим в результате уголовных правонарушений, необходимо обратить внимание на проект Закона Республики Казахстан «О Фонде компенсации вреда потерпевшим», предложенный в 2016 году. Данный законопроект предусматривал возможность возмещения ущерба, причинённого как физическому, так и моральному, а также имущественному состоянию потерпевших. Однако соответствующие положения отсутствуют в действующем законодательстве.

Таким образом, компенсация в правовом контексте представляет собой механизм возмещения ущерба, причиненного потерпевшему в результате противоправных действий. В Республике Казахстан этот вопрос регулируется

Законом «О Фонде компенсации потерпевшим», который устанавливает порядок и условия предоставления компенсационных выплат.

Важно отметить, что компенсация не может рассматриваться как социальная помощь в традиционном понимании, поскольку законодательство четко определяет, что, если потерпевшему ущерб возмещен виновным лицом, он лишается права на получение компенсации, предусмотренной Законом «О Фонде компенсации потерпевшим». Это положение подчеркивает целевую направленность компенсационного механизма, который не заменяет, а дополняет существующие механизмы гражданско-правовой ответственности.

Все виды преступлений, указанные в статье 6 Закона, независимо от их характера, неизбежно наносят моральный вред потерпевшему, при этом по указанным категориям преступлений, фактически материальный ущерб не наносится. В этой связи можно также исключить факт того, что выплачиваемая единовременная выплата не возмещает материальный ущерб.

Однако компенсация морального вреда не может быть эквивалентна полному возмещению ущерба, так как определение всего объема нанесенного морального вреда является исключительной прерогативой суда. Это обусловлено тем, что моральный вред представляет собой субъективное переживание потерпевшего, которое трудно поддается количественной оценке.

В 2016 году в Республике Казахстан предпринималась попытка принятия закона о Фонде компенсации вреда потерпевшим. Однако этот законопроект не был принят, что свидетельствует о сложности и многогранности данного вопроса, требующего тщательной проработки и согласования различных аспектов.

В указанном законопроекте закладывалось понятие вреда в принятом законе это понятие отсутствует.

В общем понимании компенсация (от лат. *compensatio* – уравнивание, возмещение) - это денежное или иное возмещение государству, физическому или юридическому лицу. Оно направлено на покрытие убытков, ущерба, расходов, потерь.

На основании проведенного анализа и с учётом международных стандартов, что в Законе речь должна идти о государственной компенсации вреда, нами было сформулировано авторское определение понятия компенсации, которое интегрирует ключевые аспекты международного права, национальной практики и потребностей пострадавших. Это определение представляет собой важный шаг в развитии правовых механизмов, направленных на обеспечение справедливости и эффективной защиты прав граждан, пострадавших от преступлений.

«Компенсация – государственная выплата денег потерпевшему, направленная на частичное возмещение морального вреда».

II. Цифровизация выплат компенсаций: изменения в Закон Республики Казахстан «О Фонде компенсаций потерпевшим»

Внедрение цифровых технологий упростит процесс выплаты компенсаций.

Обоснование

В рамках реализации процесса выплаты компенсаций необходимо интегрировать цифровые инновационные технологии. Для этого предлагается использовать мобильное приложение EGOV. Кроме того, следует внести соответствующие изменения в Закон Республики Казахстан от 10 января 2018 года № 233-VI «О Фонде компенсаций потерпевшим».

Необходимо признать утратившими силу Правила предоставления централизованного перечня получателей компенсационных выплат, утверждённые приказом Министра финансов Республики Казахстан от 30 января 2018 года № 82, зарегистрированным в Министерстве юстиции Республики Казахстан 12 февраля 2018 года.

Дополнительно следует внедрить автоматизацию процесса формирования прокурорской отчётности по компенсации в форме 3-ПР, по аналогии с процессуальными издержками.

В настоящее время, согласно законодательству, регулиющему порядок получения компенсаций, потерпевший обязан обратиться с заявлением в правоохранительный орган о выплате компенсации. К заявлению прилагаются необходимые документы, указанные в статье 8 Закона.

Документы передаются в канцелярию правоохранительного органа, например, в районный отдел внутренних дел (РОВД). На практике данное заявление передаётся начальником РОВД лицу, ответственному за расследование дела, в котором заявитель имел статус потерпевшего. Далее составляется централизованный реестр получателей компенсаций, который подписывается начальником РОВД и другими ответственными лицами, такими как бухгалтер.

Согласно пункту 6 статьи 8 Закона, руководитель правоохранительного органа принимает решение о выплате или отказе в выплате компенсации. Однако на практике такое решение, оформленное в соответствии со стандартами административного процессуального производства (АППК), не всегда выносятся.

Об этом также упоминают А. Е. Бектанов и Н. Н. Омарова в своей научной статье. Они отмечают, что лицо, признанное потерпевшим, имеет право подать заявление о назначении компенсации в компетентный государственный орган, осуществляющий уголовное преследование. Решение о предоставлении компенсации или отказе в её назначении принимается уполномоченным руководителем соответствующего государственного органа.

Таким образом, после получения статуса потерпевшего заявитель обязан лично обратиться в правоохранительный орган, осуществляющий уголовное преследование, и взаимодействовать с его представителями, включая следователя, по вопросу получения компенсации.

В рамках анализа полномочий и функциональных обязанностей следователя, необходимо отметить, что ряд функций, осуществляемых в процессе расследования, не являются типичными для данной категории должностных лиц. Это обусловлено тем, что они не закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве и выходят за рамки компетенции следователя. В частности, уголовно-процессуальный кодекс чётко определяет, что следователь выполняет следующие основные функции: проведение предварительного следствия по уголовному делу; возбуждение уголовных дел и осуществление следственных действий; всестороннее исследование обстоятельств дела; принятие процессуальных решений в пределах своей компетенции, за исключением случаев, требующих санкции прокурора или суда; обеспечение создания предпосылок для судебного разбирательства [77,78,79].

Таким образом, следователь осуществляет самостоятельную функцию предварительного расследования, которая является его основной и исключительной компетенцией.

В свою очередь, деятельность руководителя следственного отдела направлена на выполнение организационных и административных функций, обеспечивающих качественную и эффективную работу следственных подразделений. В его компетенцию входит: методическая помощь следователям; организация межведомственного взаимодействия и координации работы различных служб; кадровое, научно-техническое и материальное обеспечение деятельности следственного подразделения.

Из вышеизложенного следует, что несвойственные функции следователя представляют собой действия, не предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством и выходящие за рамки его компетенции. К таким функциям относятся: административная деятельность, не связанная с расследованием преступлений; выполнение функций других участников процесса, таких как прокурор или судья; организационная работа, не связанная с процессуальным расследованием; деятельность, не связанная со сбором и проверкой доказательств по конкретному уголовному делу, включая выполнение управленческих функций в системе правоохранительных органов.

Учитывая вышеизложенное, предлагается рассмотреть возможность автоматизации процесса назначения и выплаты компенсации потерпевшему. Внедрение автоматизированных систем позволит повысить объективность принятия решений, обеспечить соблюдение законодательства в данной сфере и оптимизировать работу правоохранительных органов. Автоматизация данного

процесса будет способствовать более эффективному функционированию системы уголовного правосудия и защите прав потерпевших.

В соответствии с положениями статьи 5 главы 2 Правил, реестр, представляемый государственными органами, осуществляющими функции уголовного преследования, в уполномоченный орган по исполнению бюджета, подлежит ежемесячной передаче к пятнадцатому числу месяца, следующего за принятием решения о назначении компенсации. Этот реестр далее направляется в департамент полиции области, где формируется единый реестр по районам, который, в свою очередь, передаётся в Министерство внутренних дел. МВД составляет единый реестр по всем делам, относящимся к компетенции полиции, и направляет его в Министерство финансов. Согласно статье 7 главы 2 Правил, выплаты уполномоченным органом осуществляются на основании реестра при наличии достаточных средств на контрольном счёте наличности Фонда не позднее десяти календарных дней с момента представления реестра государственными органами.

На практике, от момента подачи заявления в канцелярию районного отдела внутренних дел до получения компенсации потерпевшими проходит от двух до четырёх месяцев. В связи с этим предлагается внедрение цифровизации процесса выплаты компенсации через платформу Egov, что позволит оптимизировать процедуру и сделать её более прозрачной.

В рамках предлагаемой системы заявитель через мобильное приложение Egov сможет подать заявление онлайн, приложив все необходимые документы в электронном виде. Это позволит исключить ознакомление с конфиденциальными документами лиц, не имеющих прямого отношения к процессу, и фактически не обладающих доступом к закрытым уголовным делам.

Закрытое судебное разбирательство представляет собой процедуру рассмотрения уголовных дел, при которой доступ общественности и средств массовой информации к материалам дела и судебным заседаниям строго ограничивается. Данная мера применяется для обеспечения государственной тайны, защиты безопасности участников процесса и соблюдения неприкосновенности частной жизни.

Согласно статье 29 и 53 УПК РК, публичное рассмотрение уголовных дел допускается только в случаях, когда это не противоречит интересам национальной безопасности, защиты личных данных потерпевших или несовершеннолетних участников процесса. Участники процесса обязаны обеспечивать защиту государственной и иной охраняемой законом тайны, включая врачебную, коммерческую и служебную. Сведения, составляющие такую тайну, могут быть предоставлены по запросу соответствующих органов, за исключением случаев, когда лицо уже осведомлено о необходимости их раскрытия.

Статья 47 УПК РК регулирует вопросы обеспечения конфиденциальности в делах с участием присяжных заседателей. Кроме того, статья 534 УПК предусматривает ограничение гласности при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, что обусловлено необходимостью защиты их личной жизни и конфиденциальности.

В соответствии с НП ВС РК № 25 от 2002 года (с последующими изменениями), ходатайства об ограничении гласности могут быть поданы только участниками судебного процесса, а не средствами массовой информации.

После регистрации заявления ответственное лицо через информационную систему Egov, интегрированную с информационными системами правоохранительных органов и Единого реестра досудебных расследований (ЕРДР), направит запрос руководителю правоохранительного органа о выплате компенсации или отказе в такой выплате. Руководитель правоохранительного органа должен принять решение в течение пяти календарных дней, что будет соответствовать требованиям законодательства (пункт 6 статьи 8).

Таким образом, предлагаемая система позволит исключить практику отписки заявлений следователям и другим неуполномоченным лицам, а также обеспечит вынесение решений в форме акта, как того требует АППК.

В контексте научных публикаций, авторы, такие как Канеман Д. [90], Словик П. [91], Козелецкий Ю. [92], Корнилова Т. В. [93], Леонтьев Д. А. [94], Осипов Ю. С. [95] и другие, предлагают различные интерпретации термина «решение», которые зависят от конкретной научной дисциплины и тематики исследования. В частности, в области теории принятия решений решение определяется как комплексный процесс анализа, включающий использование различных моделей, алгоритмов и методов для оптимизации выбора.

В контексте правового регулирования отношений между заявителем (потерпевшим) и правоохранительными органами в Республике Казахстан, ключевое значение имеет АППК. Согласно статье 4 АППК, решение представляет собой административный акт, принимаемый административным органом или должностным лицом в рамках публично-правовых отношений, направленный на реализацию прав и обязанностей, установленных законодательством.

Статья 78 АППК определяет формы административных актов, которые должны быть оформлены в письменной форме, будь то на бумажном носителе или в электронном виде. В случае, если административная процедура инициируется по заявлению или обращению, акт оформляется исключительно в письменной форме.

Таким образом, система должна предусматривать формирование административного акта (решения), который может быть оспорен. Однако на практике данный процессуальный документ не всегда выносится. В результате

потерпевший либо вносится в реестр получателей компенсации, либо получает отказ в её предоставлении.

В связи с этим предлагается внести изменения в процесс, чтобы обеспечить формирование административного акта в документарной (бумажной) и электронной форме с QR-кодом. Это позволит сократить срок получения выплаты до двух недель, что соответствует «духу принятого закона» и обеспечивает своевременное восстановление части морального вреда для потерпевшего.

Кроме того, внедрение данного положения исключит необходимость выполнения следователями несвойственных им функций, а также ограничит доступ гражданских служащих, не имеющих права на ознакомление с закрытыми процессами и секретными документами, к таким материалам.

Таким образом, предлагаемые изменения направлены на оптимизацию процесса предоставления компенсации, повышение эффективности работы правоохранительных органов и обеспечение прав потерпевших в рамках правового поля Республики Казахстан.

2. Формирование отчётности по выплате компенсации в форме 3-ПР.

Так, в ходе заполнения реквизитов в информационных системах уполномоченным органом и правоохранительными органами, должны автоматически необходимые сведения интегрироваться в информационную систему ЕРДР формы Л-2 (информационный учётный документ на потерпевшего). В данной карточке будут отражены следующие данные:

- дата регистрации заявления в уполномоченный орган;
- территориальное подразделение правоохранительного органа;
- принятое решение (отказ либо решение о назначении компенсации);
- сумма выплаты;
- дата зачисления денежных средств;
- реквизиты банковского перевода;

Далее при подаче прокурором регрессного иска должны быть интегрированы сведения:

- дата подачи искового заявления о регрессе прокурором к лицу, ответственному за причинение вреда;
- результаты рассмотрения иска.

В результате загрузки необходимых данных, должна быть сформирована отчётность по примеру отчётности по процессуальным издержкам по уголовным делам.

Прокурор обладает правом осуществлять мониторинг получения выплат и инициировать регрессные иски, что будет способствовать своевременному пополнению денежных средств в Фонд.

В настоящее время, вследствие отсутствия цифровой трансформации в процессе выплаты, прокурор не располагает техническими средствами для

подачи регрессных исков. На практике прокурор запрашивает информацию из реестров в районном отделе внутренних дел (РОВД) и ведёт учёт вручную.

Внедрение данного положения предоставит прокурору возможность своевременно подавать регрессные иски, исключит их не внесение, обеспечит своевременное пополнение Фонда и упростит работу органов прокуратуры.

III. Добавить в Закон статью 9-1 «Взыскание морального вреда», где пунктом 1 указать – суд по иску потерпевшего определяет общий размер морального вреда, при не установлении виновного лица, отсутствии имущества у ответчика, взыскивает с уполномоченного государственного органа до 50% от установленного общего размера морального, при этом сумма взыскания не может превышать 5 миллионов тенге.

Пунктом 2 указать, что взысканные суммы из Фонда перечисляются уполномоченным органом в течении 3 рабочих дней с момента вступления решения в законную силу с одновременным уведомлением надзирающего прокуратура по уголовному делу где истец являлся потерпевшим.

Пунктом 3 указать - суммы взыскиваются несовершеннолетним, являющимся потерпевшими по преступлениям, связанным с сексуальным насилием, указанным в подпункте 1 пункта 1 ст.6 Закона.

Пункт 4 указать – при взыскании суммы суд учитывает назначенную компенсацию правоохранительным органом который входит в 50% указанных в 1 пункте.

Обоснование

Согласно международным стандартам, компенсация потерпевшему должна включать следующие виды расходов: утрату заработка в связи с временной нетрудоспособностью, расходы на приобретение лекарственных средств и оплату медицинских услуг, затраты на реабилитацию физических и психологических травм, расходы на погребение в случае смерти потерпевшего в результате преступления, а также расходы на содержание иждивенцев потерпевшего в случае его смерти.

В большинстве правовых систем мира предусмотрена институциональная структура компенсации ущерба, причиненного в результате преступных деяний. Данная мера, будучи интегрированной в уголовное законодательство, отражает признание ее значимости как эффективного инструмента восстановления социальной справедливости и реабилитации потерпевших. Компенсации могут включать возмещение как материального, так и морального ущерба, что охватывает широкий спектр интересов пострадавших, а также их близких и иных заинтересованных лиц. Такой комплексный подход способствует не только компенсации вреда, но и восстановлению социальной гармонии, минимизируя негативные последствия преступной деятельности для общества в целом.

Для приведения национального законодательства в соответствие с международными стандартами рекомендуется внести изменения,

предусматривающие возможность суда взыскивать суммы из Фонда компенсации вреда. Особенно это касается случаев преступлений, связанных с сексуальным насилием над несовершеннолетними, где виновным лицам обычно назначается наказание в виде лишения свободы на длительный срок, что делает невозможным выплату нанесённого вреда. В то же время ребёнок нуждается в срочной реабилитации, включающей переезд в другой регион или страну, а также длительное лечение психологических травм.

Реабилитация несовершеннолетних жертв сексуального насилия требует комплексного подхода, включающего медицинскую, психологическую и социальную помощь. Медицинская помощь включает обследование, профилактику инфекций и заболеваний, передающихся половым путём. Психологическая помощь критически важна, так как травмы требуют длительного лечения.

Реабилитация должна учитывать «индивидуальные особенности», создавать благоприятные условия и обеспечивать доступ к ресурсам. Психическая адаптация после таких событий сложна и часто неэффективна, так как травмы влияют на когнитивные, эмоциональные и поведенческие функции.

Факторы, усложняющие реабилитацию, включают социальную стигматизацию, отсутствие поддержки и внутренние конфликты. Травмы могут привести к ПТСР, депрессии, тревожным расстройствам и изменениям личности, затрудняющим интеграцию в общество.

Поэтому предлагается установить право суда на взыскание до 50% суммы морального вреда с уполномоченного органа, но не более 5 миллионов тенге. При этом автоматическое взыскание через государственную услугу не рассматривается, так как размер морального вреда должен определяться исключительно судом.

После удовлетворения иска у прокурора возникает право предъявить регрессный иск к виновному лицу, что позволит частично переложить ответственность за возмещение морального вреда на государство.

Выводы по 2 главе

В уголовном судопроизводстве Республики Казахстан защита прав потерпевших имеет первостепенное значение, что обусловлено необходимостью обеспечения справедливости и восстановления нарушенных интересов. Одним из ключевых механизмов правовой защиты потерпевших является институт компенсации материального ущерба и морального вреда.

Правовое регулирование механизма компенсации осуществляется в соответствии с Законом Республики Казахстан «О Фонде компенсации потерпевшим», который определяет правовой статус фонда, порядок формирования его финансовых ресурсов и условия предоставления компенсаций. Фонд оказывает финансовую поддержку потерпевшим,

компенсирует причинённый ущерб и содействует восстановлению их нарушенных прав.

Деятельность Фонда осуществляется на принципах законности, справедливости и гуманности, что гарантирует прозрачность и объективность при рассмотрении заявлений о компенсации.

Процедура получения компенсации представляет собой сложный процесс, что может быть затруднительно для потерпевших, не обладающих специальными юридическими знаниями.

На основании проведённого исследования были сформулированы следующие положения, которые выносятся на защиту.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По завершении диссертационного исследования были сформулированы следующие ключевые выводы:

Институт возмещения ущерба потерпевшим от противоправных действий имеет глубокие исторические корни, уходящие в древность. В современных условиях международные стандарты компенсации ущерба закреплены в актах ООН и Совета Европы, что свидетельствует о его глобальном признании и значимости.

Компенсация ущерба преследует три основные цели: восстановление прав потерпевших, укрепление социальной сплочённости и наказание правонарушителей.

Создание Фонда в Республике Казахстан представляет собой инновационный правовой инструмент восстановления социальной справедливости. Основной целью его функционирования является оперативное оказание помощи потерпевшим.

Преступления неизбежно влекут за собой как материальные, так и моральные последствия, которые должны компенсироваться в рамках уголовного процесса. Понятия «компенсация ущерба» и «компенсация морального вреда» требуют более детального рассмотрения. В гражданском и уголовном праве данные категории имеют свои особенности. Физический вред включает телесные повреждения, нарушения целостности тканей, утрату трудоспособности и имущественный ущерб. Материальный вред представляет собой ущерб, причинённый имуществу юридического или физического лица. Моральный вред охватывает физические и нравственные страдания, вызванные нарушением личных неимущественных прав.

Определение размера компенсации морального вреда зависит от субъективных критериев, таких как оценка пострадавшего и мнение третьих лиц. Правовая природа единовременных денежных компенсаций остаётся недостаточно конкретизированной, однако их можно рассматривать как форму оперативной социальной поддержки потерпевших.

Защита прав потерпевших от насильственных преступлений является важным индикатором демократичности и правового государства. Жертвы таких преступлений, испытывая значительный ущерб как физическому, так и психическому здоровью, требуют особого внимания со стороны государства и применения специализированных подходов к гарантированию их прав. Зачастую потерпевшие не получают адекватной компенсации ущерба от преступника из-за отсутствия у него достаточных средств или не установления его личности правоохранительными органами и судом.

Таким образом, проблема защиты прав потерпевших от насильственных преступлений приобретает форму необходимой функции государства,

основанной на принципах справедливости и социальной солидарности. Одним из наиболее эффективных механизмов реализации данной функции является создание специального фонда, который на основании законодательно установленных критериев выплачивает потерпевшим денежное возмещение ущерба. Значимость выполнения государством этой функции подтверждается многочисленными международно-правовыми актами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Бектенов А. Е., Омарова Н. Н. Фонд компенсации потерпевшим: недостатки и преимущества. Вестник Института законодательства и правовой информации РК № 2 (65)-2021
- 2 Филипец О.Б. Принудительный платёж как инструмент защиты прав потерпевшего от уголовного правонарушения в Республике Казахстан. Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы № 1 (27) 2023 DOI: 10.52425/25187252_2023_27_73
- 3 Абдуллаева Н. А. Судебный штраф в российском законодательстве и законодательстве зарубежных стран. сравнительно-правовой анализ // Государственная служба и кадры. 2021. №3. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-shtraf-v-rossiyskom-zakonodatelstve-i-zakonodatelstve-zarubezhnyh-stran-sravnitelno-pravovoy-analiz> (дата обращения 10.03.25)
- 4 Луценко Н. С. Уголовно-правовой институт судебного штрафа по законодательству ряда зарубежных стран // Юридические исследования. 2019. №4. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovoy-institut-sudebnogo-shtrafa-po-zakonodatelstvu-ryada-zarubezhnyh-stran> (дата обращения 10.03.25)
- 5 Закон Республики Казахстан от 10 января 2018 года № 131-VI «О Фонде компенсации потерпевшим» (с изменениями по состоянию на 09.06.2021 г.) [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36057398&pos=16;-47#pos=16;-47 (дата обращения 10.03.25)
- 6 Полубинский В. И. Теоретические и практические основы криминальной виктимологии Текст.: монография / В. И. Полубинский, А. Л. Ситковский. М.: Изд-во ВНИИ МВД России, 2006, С. 208
- 7 Анощенкова С. В. Уголовное-правовое учение о потерпевшем, ВолтерсКлувер, Москва, 2006, С.27
- 8 Ахмедшина Н.В., о потерпевших от преступлений, Виктимология 1(3)/2015, С. 11.
- 9 Правовая защита потерпевших в зарубежных странах: монография / В. Ю. Артемов, И. С. Власов, Н.А. Голованова [и др.]; отв. ред. С.П. Кубанцев. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2017. - 304 с.
- 10 Gerben Bruinsma, David Weisburd, Encyclopedia of Criminology and Criminal Justice, Springer; 2014th edition (October 5, 2013), P. 5443
- 11 Larry J. Siegel, Criminology, Wadsworth Publishing; 11th edition (April 14, 2011), P. 76.

- 12 Thomas J Gardner, Terry M. Anderson, Criminal law, tenth edition, Published by Wadsworth, 2008, P.8.
- 13 William Wilson, Criminal law, Longman; 4th edition (June 1, 2011), P. 110.
- 14 J. Scott Harr, Kären M. Hess, Constitutional Law and the Criminal Justice System 4th Edition, Wordsworth Publishing; 4th edition (March 7, 2007), P. 43.
- 15 Darcy S., Accident and design: Recognising victims of aggression in international law, International & Comparative Law Quarterly, Volume 70, Issue 1, January 2021, P. 103.
- 16 Bassiouni M.C., International Recognition of Victims' Rights (2006) 6 HRLRev 203
- 17 C Fernández de Casadevante Romani, International Law of Victims (Springer-Verlag 2012)
- 18 D Shelton, Remedies in International Human Rights Law (Oxford University Press 2015)
- 19 Есаян А.К., Виктимология: corrige praetertum, praesens rege, cerne futurum: монография / А. К. Есаян, Ю. В. Трунцевский. - Москва: Издательство Московского гуманитарного университета, 2021, С. 23.
- 20 Sanders B., The Expressive Turn to International Criminal Law: A Field in Search of a Meaning (2019) (34)2, P. 852.
- 21 Wemmers Jo-Anne, Victims' Rights are Human Rights: The Importance of Recognizing Victims as Persons, Temida 15(2), 2012, P 71.
- 22 Brienen, M.E.I., Hoegen, E.H. (2000) Victims of Crime in 22 European Criminal Justice Systems. Nijmegen, NL: Wolf Legal Productions, P. 23.
- 23 Groenhuijsen M., (1999). Victims' rights in the criminal justice system: a call for more comprehensive implementation theory. In: J.J. van Dijk, R.G. van Kamm & J. Wemmers (Eds.), Caring for crime victims: selected proceedings of the ninth international symposium on Victimology, P. 86.
- 24 Официальный сайт Совета Европы. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://e-justice.europa.eu/448/EN/compensation_to_crime_victims (дата обращения 15.03.25)
- 25 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://curia.europa.eu/juris> (дата обращения 15.03.25)
- 26 Nieke Elbers, Arno Akkermans, Helena Soletto Muñoz, Anna Fiodorova, Aurea Grané, Josep Maria Tamarit, Laura Arantegui, Patrizia Patrizi, Gian Luigi Lepri, Ernesto Lodi, Doriana Chirico, Iluta Lāce, Lelde Vaivode, Juris Dilba, Antonia Brekasi, Nancy Zoidou Saripapa, Nicholas Spetsidis, Fair and Appropriate? Compensation of Victims of Sexual Violence in EU Member States: Greece, Italy, Latvia, the Netherlands and Spain Part II: State and Offender Compensation: Survey, Good Practices and Recommendations, FAIRCOM, 2020, P. 11. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://sexualviolencejustice.eu/> (дата обращения 15.03.25)

- 27 Guide for Lawyers to the Victims Directive & the Criminal Justice (Victims of Crime) Act 2017
- 28 Ведерникова О. Н. Фонд для жертв преступлений // Соц. законность. 1990. № 11. С. 25–28.
- 29 Дубровин В. В. Возмещение вреда, причинённого преступлением, путём компенсации со стороны государства (отечественный и зарубежный опыт) // Международное уголовное право и международная юстиция. -2010–№ 3. - С. 15–19
- 30 Меньших А.А. О возмещении ущерба жертвам преступлений во Франции, // Журнал российского права. 1999 г., № 3/4.
- 31 Квашис В.Е., Вавилова Л. В. Зарубежное законодательство и практика защиты жертв преступлений. // Москва 1996.
- 32 Рагимов И. М. О нравственности наказания/ Предисловие докт. юрид. Наук, проф. Х. Д. Аликперова. – СПб.: Издательство «Юридический центр», 2016, С. 31.
- 33 Юшков С. В. Общественно политический строй и право Киевского государства. М., 1949.
- 34 Шишкин, А. А. История развития отечественного института возмещения вреда, причинённого преступлением / А. А. Шишкин. - Текст: непосредственный // Молодой учёный. - 2019. - № 19 (257). - С. 284–287. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/257/58972/> (дата обращения 15.03.25)
- 35 История отечественного государства и права / под ред. О. И. Чистякова. Ч. 1. М., 2001.
- 36 Свод законов Российской Империи. Законы Гражданские. Ч. 1. Т. 10. СПб., 1835.
- 37 Развитие русского права второй половины XVII–XVIII вв.
- 38 Утевский Б. Возмещение неимущественного вреда как мера социальной защиты // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 35.
- 39 Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 26. Ст. 492.
- 40 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г.. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_972/
- 41 Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (принята Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml (дата обращения 15.03.25)
- 42 Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (принята Резолюцией 1989/57 Экономического и Социального Совета от 24 мая 1989 года). [Электронный ресурс] - Режим

доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml
(дата обращения 15.03.25)

43 Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений (Резолюция 2005/20 Экономического и Социального Совета от 22 июля 2005 года). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901966887> (дата обращения 15.03.25)

44 Резолюция (77) 27 Комитета Министров Совета Европы о возмещении пострадавшим от преступления от 28 сентября 1977 года [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901992011> (дата обращения 15.03.25)

45 Европейская конвенция о возмещении потерпевшим от насильственных преступлений от 24 ноября 1983 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/8318841> (дата обращения 15.03.25)

46 Рекомендация № R (85) 11 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о положении потерпевшего в сфере уголовного права и производства от 28 июня 1985 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://base.garant.ru/2541416/> (дата обращения 15.03.25)

47 Рекомендация № R (85) 11 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о положении потерпевшего в сфере уголовного права и производства от 28 июня 1985 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://base.garant.ru/70170038/> (дата обращения 15.03.25)

48 [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/kazakhstan-i-oon-diplomatiya-mirnyh-resheniy_a3004327 (дата обращения 20.03.25)

49 Фрай, М. (1959). «Правосудие для жертв», Журнал публичного права, вып. 8, с. 191–194

50 Гольдшайд, Дж. (2004). Компенсация жертвам преступлений в мире после событий 11 сентября, *Tulane Law Review*, 79, 167–233

51 Элиас, Р. (1993) Все еще жертвы: Политическое манипулирование жертвами преступлений. Ньюбери-Парк, Калифорния, Sage Publications

52 Кирхенгаст, Т. (2016). Потерпевшие и уголовный процесс. Лондон: Пэлгрейв Макмиллан.

53 Дойч, М. (1985). Справедливое распределение благ. Нью-Хейвен: Йельский университет.

54 Бирнс, З.С. и Кропанцано, Р. (2001). История организационного правосудия: говорят основатели. Рассел Кропанцано (ред.), «Справедливость на рабочем месте: от теории к практике», Vol. 2, стр. 3–26. Махва, Нью-Джерси: Lawrence Erlbaum Associates, Издатели.

55 Дойч, М. (2015). Справедливость и конфликт. В Питере Коулмане (ред.), Конфликт, взаимозависимость и справедливость: Наследие Мортон Дойча, стр. 95–118. Нью-Йорк: Спрингер.

- 56 Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ. М.: Манускрипт, 1994. С. 164–166.
- 57 Кобец П.Н. Зарубежный опыт возмещения вреда потерпевшим в уголовном процессе. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/54733-zarubezhnyj-opyt-vozmeshheniya-vreda-poterpevshim-ugolovnom-processe> (дата обращения 20.03.25)
- 58 Установленная законом компенсация в соответствии с Законом о компенсациях потерпевшим. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.hilfe-info.de/WebS/hilfeinfo/EN/HelpAndAdvice/FinanzielleHilfen/Opferentschaedigung/Opferentschaedigung_node.html (дата обращения 20.03.25)
- 59 Меньших А.А. О возмещении ущерба жертвам преступлений во Франции // Журнал российского права. 1999. N 3/4. С. 160.
- 60 Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и Ф.Н. Решетникова. М., 1998.
- 61 Квашис В.Е., Вавилова Л. В. Зарубежное законодательство и практика защиты жертв преступлений. М., 1996. С. 43.
- 62 Закон от 24 апреля 1907 г. N 45 (с поправками и дополнениями).
- 63 Финансовая помощь и компенсации жертвам преступлений. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.victimsofcrime.vic.gov.au/financial-assistance-and-compensation-victims-crime> (дата обращения 20.03.25)
- 64 Компенсация потерпевшим. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.marsdens.net.au/services/injury-compensation-law/victims-compensation/> (дата обращения 20.03.25)
- 65 Дэвис, Р.К., Джонсон, К., Леброн, М., Хоули, С. (2021). Роль правоохранительных органов США в распространении информации о компенсациях жертвам. Международное обозрение виктимологии, 27 (1) 43–62.
- 66 Компенсации жертвам преступлений. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/compensation-victims-crime-1> (дата обращения 20.03.25)
- 67 Компенсация жертве преступления в Индии. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://blog.ipleaders.in/compensation-victim-crime-india/>
- 68 Компенсация жертв преступлений. <https://www.victimfirst.gc.ca/res/cor/CCV-CCV/index.html> (дата обращения 20.03.25)
- 69 Сухарев В. Е., Крутских А.Я. Большой юридический словарь. М., 2003.
- 70 Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учеб. пособие. М., 2020.
- 71 Башинская И. Г. Понятие и сущность морального вреда по уголовно-процессуальному законодательству России, его соотношение с другими видами вреда. // Общество и право. 2022. №4 (82). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-moralnogo-vreda-po>

- ugolovno-protsessualnomu-zakonodatelstvu-rossii-ego-sootnoshenie-s-drugimi-vidami-vreda (дата обращения 20.03.25)
- 72 Алейников А. А. Влияние имущественного положения потерпевшего на размер компенсации морального вреда // Социальные, экономические и правовые аспекты борьбы с преступностью: сб. материалов науч.-практ. конф., 26 мая 2006 г., г. Рязань. Рязань, 2006.
- 73 Божьев В.П., Гаврилов Б. Я. Уголовный процесс: учеб. для акад. бакалавриата. М., 2019.
- 74 Бабитинская А. Проблемы определения понятия морального вреда // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности: материалы науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию юрид. образования в ИГУ, Иркутск, 8 нояб. 2008 г. Иркутск, 2008. С. 54–57.
- 75 Булатов Б.Б., Баранов А. М. Уголовный процесс: учеб. М., 2020.
- 76 Баранова Н.Н. Нарушение права на честь, достоинство и деловую репутацию как способ компенсации морального вреда, причинённого средствами массовой информации // VI Державинские чтения в Республике Мордовия: материалы Всерос. науч.-практ. конф., г. Саранск, 28–29 апр. 2010 г. Саранск, 2010. С. 93–99.
- 77 Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть: Курс лекций. / Под общ. ред. И.Ш. Борчашвили: В 2 кн. - Кн. 1. - Алматы: Жеті жарғы, 2006. - 656 с.
- 78 Рахметов С. М., Турецкий Н.Н. Преступления против личности. Учебное пособие. - Алматы: Жеті жарғы, 2004. - 176 с.
- 79 Антонян Ю.М., Ткаченко А. А., Шостакович Б. К. Криминальная сексология. - Москва: Спарк, 1999. - 464 с.
- 80 Уголовное право России. Особенная часть: Учебник для вузов. / Отв. ред. Л. Л. Кругликов. - Москва: Бек, 1999. - 546 с.
- 81 Уголовное право России. Общая и Особенная части. / Под ред. А.И. Рарога. - Москва: Проспект, 2007. - 704 с.
- 82 United Nations Office on Drugs and Crime. (2003). Human trafficking and migrant smuggling. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.unodc.org/unodc/en/human-trafficking/what-is-human-trafficking.html?ref=menuse> (дата обращения 25.03.25)
- 83 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators/criminal> (дата обращения 25.03.25)
- 84 [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://qamqor.gov.kz/stats/d/bM4cVS_7k/zaregistrirvano?var-q_srzid=23821&var-q_reg_p2=19&var-q_region_kz=%D2%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D2%9B%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%20%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1

- %D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%81%D1%8B&orgId=3 (дата обращения 25.03.25)
- 85 Приказа Министра финансов РК от 30 января 2018 года № 82 «Об утверждении формы централизованного реестра получателей компенсации и правил его представления»
- 86 Официальный сайт Министерства финансов РК. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.gov.kz/memleket/entities/minfin/documents/1?activities=_31013&lang=ru (дата обращения 30.03.25)
- 87 Джанадилова Анджела Мейрамовна Лица и органы, осуществляющие уголовное преследование в Республике Казахстан // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2008. №28 (128). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/litsa-i-organy-osuschestvlyayuschie-ugolovnoe-presledovanie-v-respublike-kazahstan>. (дата обращения 30.03.25)
- 88 Попова Ирина Павловна Функции следователя в механизме уголовно-процессуального регулирования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. №4. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/funksii-sledovatelya-v-mehanizme-ugolovno-protssessualnogo-regulirovaniya>. (дата обращения 30.03.25)
- 89 Азгожин Наиль Шакерович. Уголовно-процессуальный статус следователя и его полномочия. Косшы, 2023. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://academy-rep.kz/uploads/885-6e0f6d0e8213627831c3c51fcdf38cc6.pdf> (дата обращения 30.03.25)
- 90 Канеман Д., Словик П.[англ.], Тверски А. Принятие решений в неопределённости: Правила и предубеждения. Хар., 2005;
- 91 Козелецкий Ю. Психологическая теория решений. / Пер. с польск. Г. Е. Минца, В. Н. Поруса; под ред. Б. В. Бирюкова; Послесл. Б. В. Бирюкова, О. К. Тихомирова. - М.: Прогресс, 1979. - 504 с.
- 92 Корнилова Т. В. Психология риска и принятия решений. М., 2003;
- 93 Корнилова Т. В. Методологические проблемы психологии принятия решений // Психологический журнал, 2005. № 1.
- 94 Принятие решений: [арх. 20 июня 2022] / Леонтьев Д. А. // Полупроводники - Пустыня [Электронный ресурс]. - 2015. - С. 515. - (Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов; 2004–2017, т. 27). - ISBN 978-5-85270-364-4.
- 95 Эффективное принятие решений. 2-е изд. М., 2007.